

АЛТАЙСКІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ

Издание Алтайскаго Союза Кредитныхъ и Ссудо-Сберегательныхъ
Товариществъ.

Суббота, 11 июня 1916 года.

Журналъ выходитъ въ г. Барнаулѣ еженедѣльно по субботамъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1916 г.

съ доставкой и пересылкой на 1 годъ—3 руб., 6 мѣс.— 1 руб. 50 к.
3 мѣс.—90 коп., на 1 мѣс.—30 коп.

Подписка на журналъ и приемъ объявленій производятся въ Барнаулѣ:

- 1) Въ конторѣ редакціи: Гоголевская, № 62, при конторѣ Алтайскаго Союза Кред. и Ссудо-Сбер. товар., телефонъ № 354
- 2) Въ конторѣ Алтайскаго Союза Кооперативовъ: уг. Московск. пр. и Сунзунской ул., телефонъ № 394.
- 3) Въ редакціи журнала: Томская № 92, телефонъ № 28.
- 4) Въ конторѣ типографіи „Алтайское Печатное Дѣло“: уг. Демидовской площади и Пушкин. ул., телефонъ № 19.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Позади текста: 1 стр.—15 р., $\frac{1}{2}$ стр.—8 р., $\frac{1}{4}$ стр.—4 р. Строчка летита во всю страницу—30 к., въ одинъ столбець—15 коп. Впереди текста и на послѣдней страницѣ плата вдвое дороже. Объявленія о спросѣ и предложеніи труда оплачиваются въ половинномъ размѣрѣ.

При многократныхъ объявленіяхъ дѣлается скидка.

Объявленіе

Для питанія нашей доблестной арміи необходимы громадныя количества мяса.

Дабы удовлетворить эту потребность съ наименьшими затрудненіями для сельскаго населенія Правительство признало желательнымъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы по возможности большую часть заготовляемаго для арміи мяса замѣнить

БАРНАУЛЬ

Типографія „Алт. Печ. Г. Ю“

свининой. Въ то время какъ быкъ становится годнымъ на мясо въ четырехъ-пяти лѣтнемъ возрастѣ и во всякомъ случаѣ не ранѣе 3-хъ лѣтъ, борова или свинью можно рѣзать уже черезъ 8—10 мѣсяцевъ. Для успѣшнаго выполнения стремленія Правительства прежде всего, конечно, нужно содѣйствіе со стороны самого населенія, которое откликнулось бы на призывъ и приступило къ массовому откорму свиней для сдачи ихъ въ казну.

Съ своей стороны, Правительство въ лицѣ Министерства Земледѣлія идетъ на встрѣчу всѣмъ желающимъ заняться откормомъ свиней выдачею денегъ на покупку поросятъ съ удержаніемъ ихъ при приѣмѣ откормленныхъ свиней.

Сообщая о настоящемъ во всеобщее свѣдѣніе, прошу всѣ сельско-хозяйственныя общества, маслодѣльныя артели, кредитныя товарищества и другія кооперативныя и общественныя учрежденія отозваться и по мѣрѣ силъ своихъ организовать откормъ свиней.

Свиньи будутъ приниматься тушами въ замороженномъ видѣ на всѣхъ станціяхъ жел. дор. отъ Тюмени и Кургана до Омска и Ново-Николаевска мною или моими представителями партіями не менѣе 50 штукъ по цѣнамъ для Томской губерніи и Акмолинской области:

при всѣхъ туши отъ	4 ¹ / ₂	до 5 п.	— 6 р.	40 к.	за пудъ.		
" "	" "	5 "	6 "	— 6 "	80 "	" "	" "
" "	" "	6 "	7 "	— 7 "	20 "	" "	" "
" "	" "	7 "	8 "	— 7 "	60 "	" "	" "
" "	" "	8 "	9 "	— 8 "	00 "	" "	" "
" "	" "	9 и выше "	— 8 "	40 "	" "	" "	" "

Для Тобольской губерніи мороженая свинина будетъ покупаться по цѣнамъ:

при всѣхъ туши отъ	4 ¹ / ₄	до 7 п.	— 7 р.	20 к.	за пудъ.		
" "	" "	7 "	8 "	— 8 "	— "	" "	" "
" "	" "	8 "	9 "	— 8 "	40 "	" "	" "
" "	" "	9 п. и выше "	— 8 "	60 "	" "	" "	" "

Кромѣ того, въ Курганскомъ районѣ Тобольской губерніи будутъ покупаться и живыя свиньи по цѣнѣ за пудъ живого вѣса до 5 руб. 30 коп.

Всѣ справки, условія выдачи денегъ для покупки поросятъ, приѣмки свинины и т. д. можно получать у Уполномоченнаго А. А. МИТАРЕВСКАГО въ гор. Омскѣ.

Уполномоченный Министерства Земледѣлія по заготовкѣ мяса для нуждъ арміи въ Зап. Сибири, Правительственный агрономъ А. А. МИТАРЕВСКІЙ.

Объявленіе.

отъ Томскаго Губернатора

13-го мая сего 1916 г. **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждены, на время настоящей войны, начиная съ 15-го мая тек. года, слѣдующія цѣны по Томской губерніи на принимаемыхъ по военно-конской повинности и по реквизиціи лошадей:

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Цѣны, по которымъ принимаются лошади.			
	Верховой сорть.	Упряжной сорть.		
		1-го разряда.		2 разряда.
	Годныя подъ запряжку орудій и зарядныхъ ящиковъ.	Для запряжки обоза.		
ТОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.				
Томскій уѣздъ	216	216	180	120
Барнаульскій „	216	216	180	96
Бійскій „	240	180	120	96
Змѣиногорскій „	270	216	120	84
Каинскій „	180	138	120	90
Кузнецкій „	216	216	150	108
Маринскій „	210	156	120	90

О такомъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** повелѣніи объявляю во всеобщее свѣдѣніе населенію Томской губерніи.

За Губернатора, Управляющій Казенною Палатою Маршангъ.

2 Іюня 1916 г.

6886

Великая европейская война.

По послѣднимъ телеграммамъ о „Волинской битвѣ“, помѣщеннымъ въ предыдущемъ номерѣ, число плѣнныхъ австрійцевъ, взятыхъ арміями генер. Брусилова, исчислено въ 114 тысячъ чел. нижнихъ чиновъ и около 1700 офицеровъ, и въ то же время указано, что, вслѣдствіе выхода во многихъ мѣстахъ австро-германскихъ войскъ изъ подъ ударовъ нашихъ южныхъ армій, общая цифра взятыхъ нами плѣнныхъ, показанныхъ во вчерашнемъ сообщеніи, пока мало повысилась

Прибывшіе изъ мѣстностей, прилегающихъ къ позиціямъ, передаютъ подробности начала боевъ.

Еще 20-го мая отсутствовали какіе-либо признаки готовящихся событій. Всюду царило затишье, когда недѣлями не раздавалось ни одного выстрѣла. Грозныя событія вспыхнули сразу. Неожиданно задвигались обозы, быстро пошли по разнымъ направленіямъ войска, и ночью, 22-го мая, на одномъ изъ тыловыхъ пунктовъ фронта задрожали стѣны и стекла отъ начавшейся ураганной канонады

О дѣйстви нашей артиллеріи разнесится буквально легендарная слава. Обиліе снарядовъ и поразительная мѣткость разметывали, какъ паутину, загражденія, дѣлая свободными проходы пѣхотѣ.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ бомбардировка обратилась въ такую канонаду, что на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, отстоящихъ далеко отъ мѣста боя, отъ сотрясенія остановились часы. Прекратилась работа телеграфныхъ и телефонныхъ аппаратовъ. Нѣкоторыя австрійскія части наша артиллерія отрѣзала огневой завѣсой отъ сообщенія съ другими австрійскими войсками; такимъ образомъ, цѣлыя части вынуждены были сдаваться въ плѣнъ, не имѣя возможности куда-либо двинуться со своего мѣста. Вся воздушная, телефонная и телеграфная связь противника оказалась совершенно разрушенной.

Свидѣтельствуя о крайней точности попаданій нашихъ снарядовъ и объ ужасномъ уронѣ, наносимомъ неприятелю. Укрѣпленные окопы неприятеля, блиндажи, укрытія и проводочныя загражденія за короткій промежутокъ были сравнены съ землей, а бывшія въ нихъ воинскія части уничтожены. Послѣ этой подготовки началось наступленіе. Была пущена кавалерія, приведшая ряды неприятеля въ полное замѣшательство. Началось послѣднее отступленіе съ оставленіемъ огромнаго количества раненыхъ, и австрійцы начали сдаваться цѣлыми полками. Желѣзнодорожныя линіи были запружены поѣздами, подвозящими плѣнныхъ и раненыхъ австрійцевъ и разнообразныя трофеи, въ томъ числѣ крупныя орудія и подбитыя аэропланы.

Сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 23 мая, о захватѣ нами въ первый день боя 13.000 плѣнныхъ, буквально ошеломило берлинцевъ шведовъ, которыхъ австро-германцы увѣрили въ томъ, что русскія войска потеряли всякую способность къ наступленію и инициатива на всемъ

русскомъ фронтѣ окончательно перешла въ ихъ руки.

„Рѣчь“ указываетъ, какъ было усыплено вниманіе австрійцевъ передъ нашимъ наступленіемъ.

Въ половинѣ апрѣля нами было предпринято нѣсколько наступательныхъ операцій въ районѣ Тарнополя и на средней Стрыпѣ. Наступленія эти велись *незначительными* силами и были австрійцами *отбиты*. Это дало австрійской печати поводъ разразиться рядомъ статей о томъ, что „австро-венгерская армія достигла небывалой мощи“, и что „вторичное наступленіе русскихъ въ Галицію—имѣетъ, которымъ можно пугать только маленькихъ дѣтей“. Такъ какъ вслѣдъ за этими отбитыми новыхъ попытокъ къ наступленію съ нашей стороны не послѣдовало, то германцы поспѣшили объявить, что *русская армія обезсилѣла окончательно* и ни на какія наступательныя операціи въ широкомъ масштабѣ уже *неспособна*. Это обстоятельство, между прочимъ, оказало нѣкоторое вліяніе на рѣшеніе высшаго австро-германскаго командованія предпринять наступленіе на итальянскомъ фронтѣ.

Сейчасъ сами австрійцы признаютъ, что наши относительно слабыя наступательныя попытки въ апрѣлѣ и продолжительное бездѣйствіе послѣ нихъ были *искуснымъ маневромъ*, имѣвшимъ цѣлью обмануть бдительность противника.

По словамъ плѣнныхъ, за нѣсколько дней до начала наступленія русскихъ въ австрійской арміи былъ опубликованъ приказъ командующаго арміей, что русские не въ состояніи перейти въ наступленіе, а потому солдаты на русскомъ фронтѣ могутъ спокойно отдыхать до наступленія мирныхъ переговоровъ, которые ожидаются осенью.

Плѣнные далѣе передаютъ, что австрійскіе военачальники въ послѣднихъ бояхъ проявили полную растерянность. Число брошенныхъ австрій-

цами пулеметовъ и ружей не поддается учету.

Русское наступленіе вызвало тревогу въ Вѣнѣ. На русскій фронтъ спѣшно посылаются резервы и возвращаются изъ отпусковъ офицеры. Царитъ недовольство штабомъ, отозвавшимъ ради сомнительнаго успѣха на итальянскомъ фронтѣ крупныя силы съ восточнаго фронта. Паника, охватившая населеніе Австріи, не поддается никакому описанію, такъ какъ никто не ожидалъ русскаго наступленія ввиду завѣреній правительства о неприступности австрійскихъ позицій. По полученнымъ свѣдѣніямъ, австрійцы эвакуировали Черновицы, учредивъ комиссію изъ двухъ представителей каждой національности въ цѣляхъ передачи города русскимъ.

Дальнѣйшій ходъ событій на Волыни по телеграммамъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Отъ 1 іюня.

На всемъ фронтѣ къ югу отъ Полѣсья и до румынской границы наши войска продолжаютъ тѣснить непріятеля. За вчерашній день вновь взято въ плѣнъ около 6,000 нижнихъ чиновъ при 20 офицерахъ, шесть орудій, 10 пулеметовъ и много зарядныхъ ящиковъ. Общее число плѣнныхъ и трофеевъ за операцію составляетъ пока около 120.000 нижнихъ чиновъ, 1720 офицеровъ, 130 орудій, 260 пулеметовъ.

Поступающія донесенія указываютъ, что мѣстами непріятель бросилъ столь большое количество различнаго боевого имущества, что подсчитать его въ короткій срокъ не является возможнымъ. Напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ оказались брошенными 300 верстъ полевой желѣзной дороги.

Отъ 2 іюня.

Наступленіе войскъ генерала Брусилова вчера продолжалось. На различныхъ участкахъ фронта вновь взяты плѣнные и боевая добыча. Противникъ мѣстами продолжаетъ вести

контръ-атаки или закрѣпляется на новыхъ участкахъ.

По дополнительнымъ донесеніямъ болѣе точный подсчетъ далъ слѣдующія цифры взятыхъ пока плѣнныхъ и трофеевъ: плѣнныхъ: одинъ генералъ, три командира полка, 2467 офицеровъ, 5 врачей и до 150.000 нижнихъ чиновъ; трофеевъ: 163 орудія, 266 пулеметовъ, 131 бомбометъ и 32 миномета.

Отъ 3 іюня

Непріятель въ столкновеніи съ нашими войсками несетъ тяжелыя потери. Во время сильныхъ, но безуспѣшныхъ контръ-атакъ на Стыри, въ районѣ Сокуль (сѣвернѣе Рожице), нами было взято въ плѣнъ 20 офицеровъ и 1750 нижнихъ чиновъ. Одинъ изъ молодыхъ полковъ во главѣ съ командиромъ полковникомъ Татаровымъ вбродъ по горло переправился черезъ рѣку. Одна изъ ротъ, попавъ въ глубокое мѣсто, погибла смертью героевъ. Доблесть войскъ и начальниковъ увѣнчалась безпорядочнымъ бѣгствомъ непріятеля. При этомъ нами было взято въ плѣнъ 70 офицеровъ и 5000 нижнихъ чиновъ и захвачено два орудія, много пулеметовъ, 1000 винтовокъ, 200 патронныхъ ящиковъ и огромные запасы колючей проволоки.

Такимъ же стремительнымъ ударомъ пѣхоты при могучемъ содѣйствіи артиллеріи послѣ упорнаго боя взяты Роенскій лѣсъ, южнѣе Почаева, и захвачены плѣнные, пулеметы и бомбометы. Приблизительный подсчетъ за вчерашній день даетъ плѣнными около 100 офицеровъ и врачей и 14000 нижнихъ чиновъ.

Верховнымъ Главнокомандующимъ Государемъ Императоромъ получена слѣдующая телеграмма отъ короля Италіи: „Съ чувствомъ полного восхищенія вмѣстѣ со всѣмъ итальянскимъ народомъ слѣжу за мощнымъ побѣдоносно развивающимся наступленіемъ Твоихъ армій. Шлю Тебѣ мои самыя горячія и дружественныя поздравленія. Въ убѣжденіи, что об-

щія усилія приведуть къ полному и окончательному успѣху, я прошу Тебя вѣрить моей неизмѣнной дружбѣ. Викторъ Эммануиль“.

Отъ 4 июня

Съ цѣлью остановить наше наступленіе на Львовъ непріятель, усиленный подвезенными съ другихъ фронтовъ частями, ведетъ во многихъ мѣстахъ яростныя контръ-атаки на войска генерала Брусилова.

Вчера же въ полдень наша кавалерія заняла Радзивилловъ, выбивъ оттуда непріятеля, и тѣснить его на Броды. Со ст. Нов. Почаево и изъ древней Почаевской лавры непріятель отброшенъ, и онъ вчера заняты нашими войсками. Въ одномъ изъ районовъ на Стрыпѣ во вчерашнихъ бояхъ, по личному впечатлѣнію очевидца корпуснаго командира, „все поле бѣжало, австрійцы и германцы смѣшались въ кучу, разстрѣливаемые бѣшенымъ огнемъ нашихъ батарей, и падали сотнями. Взводы батарей карьеромъ выѣзжали на открытыя позиціи и прямой наводкой разстрѣливали бѣгущихъ Порывъ войскъ былъ неудержимъ“.

Отъ 5 июня

Вчера въ четыре часа дня войска генерала Ленчицкаго взяли штурмомъ предмостное укрѣпленіе города Черновицъ на лѣвомъ берегу рѣки Прута, и послѣ упорнаго боя на переправахъ черезъ рѣку Прутъ, мосты черезъ который были взорваны непріятелемъ, городъ Черновицъ занятъ нами. Войска пре-

слѣдуютъ непріятеля, отходящаго къ Карпатскимъ переваламъ. При взятіи укрѣпленія захвачено болѣе тысячи плѣнныхъ. Въ городѣ Черновицахъ захвачены орудія.

Войска генерала Каледина отбиваютъ ожесточенныя контръ-атаки непріятеля и въ томъ числѣ германцевъ, подвезенныхъ даже съ французской границы.

По дополнительнымъ даннымъ за бои съ 23 мая по 4 июня войсками генерала Каледина взято въ плѣнъ 1309 офицеровъ, 10 врачей, 70000 нижнихъ чиновъ и захвачено 83 орудія, 236 пулеметовъ и огромное количество военной добычи.

Дорога побѣды.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена статья въ „Рус. Сл.“ г. Я. Усовича, въ которой авторъ проводитъ любопытное объясненіе большому количеству плѣнныхъ-раненыхъ австрійцевъ въ послѣднихъ бояхъ „Волинской битвы“, которая дала въ первые же дни своего развитія такое громадное количество плѣнныхъ, какого за тотъ-же періодъ не давала ни одна операція во всю нынѣшнюю великую войну, не исключая даже и галиційской битвы въ августѣ 1914 года или шампанской операціи въ сентябрѣ 1915 года.

Я. Усовичъ пишетъ:

„Краткія сообщенія о ходѣ русско-австрийскихъ боевъ говорятъ, что разбитыя австрійскія войска бѣгутъ передъ натискомъ русскихъ, оставляя по дорогѣ множество своихъ раненыхъ.“

Не есть-ли особая уловка, что австрійцы кидаютъ за собою и множество своихъ раненыхъ? Кукушки

кладуть свои яйца въ чужія гнѣзда, чтобы другія птицы высиживали ихъ. Германцы—учителя и опекуны австрійцевъ—давно уже рѣшили въ тяжелую минуту, не жалѣя, кидать своихъ раненыхъ на дорогѣ наступающему врагу. Они откровенно даже говорятъ оставляемымъ въ такихъ случаяхъ:

— Сражаясь, вы служили родинѣ, теперь, оставаясь на рукахъ врага, вы ложитесь лишнимъ бременемъ на него и служите новую, не менѣ великую службу.

Нужно имѣть въ виду, что путь отступления врага и погоня за нимъ бывають загромождены до крайности. Тутъ и обломки отступления, и встрѣчныя тысячи забранныхъ плѣнныхъ, и версты взятыхъ непріятельскихъ обозовъ. Нужно и самимъ спѣшить впередъ, везти свои обозы, отправлять своихъ раненыхъ. А тутъ еще путаются бѣженцы отъ боя, мирные жители. Каша, хаосъ, постоянные заторы, омуты водоворотовъ. Прибавьте еще кинутыхъ бѣгущимъ врагомъ его раненыхъ на десятки лазаретовъ.

Конечно, кинуть безъ помощи ихъ нельзя,—для нихъ законы войны уже кончены. Они болѣе не заклятые враги, а страдающіе братья. Но почему же этихъ братьевъ кинули ихъ сородичи и однополчане, и кинули на руки недавнихъ враговъ, на тяжелую обувь имъ въ самые горячіе, слѣзные часы? Тутъ и нужна согласованность успѣха погони за врагомъ съ необходимою помощью кинутымъ раненымъ непріятелямъ.

Сейчасъ, къ счастью, не зима и не дождливая осень. Время теплое и сухое. Важно сдѣлать первыя перевязки, а нѣсколько замедленная доставка въ тылъ особаго вреда не причинитъ. Говорю это къ тому, что главныя дороги должны служить главному дѣлу.

Взятые обозы, плѣнные, раненые, подбитыя орудія,—все это должно быть сдвинуто съ главныхъ дорогъ.

Пусть даже они сдѣлають, можетъ быть, и лишнюю сотню верстъ на боковыхъ проселкахъ, но дадутъ столѣ

нужный просторъ движущимся волнамъ побѣдителей. Дорогъ каждый часъ! Цѣнно сокращеніе пути и задержки на дорогѣ на каждую лишнюю версту!

Дорогу побѣдителямъ!

Къ успѣхамъ генер. Брусилова.

Застали врасплохъ.

Раненые офицеры передають, между прочимъ, интересный эпизодъ, какъ была занята одна австрійская желѣзнодорожная станція.

Наши войска явились туда совершенно неожиданно, и въ моментъ ихъ появленія на станціи всѣ были на мѣстахъ и исполняли свою обычную работу.

Минуть черезъ пятнадцать къ станціи подошелъ поѣздъ съ войсками и военными припасами. Онъ цѣликомъ былъ взятъ нами.

Въ моментъ занятія станціи нашими войсками военный телеграфистъ передавалъ требованіе о присылкѣ подкрѣпленій и снарядовъ. Телеграмма была закончена уже послѣ того, когда станція была окончательно занята русскими. Черезъ часъ пришелъ австрійскій поѣздъ со снарядами, цѣликомъ доставшійся намъ.

Насколько неожиданно было наше наступленіе для непріятеля,—видно изъ рассказовъ плѣнныхъ австрійскихъ офицеровъ, прибывшихъ въ поѣздѣ вмѣстѣ съ нашими ранеными.

— Еще наканунѣ,—рассказываютъ австрійцы,—мы праздновали побѣду германцевъ въ Сѣверномъ морѣ, пили коньякъ и шампанское. А утромъ ваша артиллерія помѣшала намъ пить утренній кофе, внезапно начавъ разгромъ нашихъ укрѣпленій.

По словамъ плѣнныхъ, теперь впервые мадьяры и славяне были смѣшаны въ общія части, тогда какъ до сихъ поръ мадьяры были изолированы отъ славянъ.

Раненые передають, что австрійцы сдавались цѣлыми ротами, бросая ружья и махая платками,

По словамъ прибывшихъ, особенно радуютъ солдатъ горы снарядовъ съ неизмѣнными надписями на ящикахъ: „Не жалѣйте снарядовъ,—много.“

Составъ австрійскихъ войскъ.

Среди плѣнныхъ преобладаютъ австрійцы и венгерцы, изрѣдка попадаютъ транильванскіе румыны. Славяне почти отсутствуютъ. По словамъ плѣнныхъ, большинство славянъ отправлено на итальянскій фронтъ.

Внѣшность доставленныхъ плѣнныхъ вполнѣ приличная. Они хорошо одѣты и обуты и выглядятъ вполнѣ здоровыми.

Плѣнные передаютъ, что австрійскія войска, убаюканная реляціями штаба о грандіозныхъ побѣдахъ на итальянскомъ фронтѣ, совершенно не ожидали наступленія русскихъ. Въ самомъ началѣ наступленія среди австрійскихъ офицеровъ попадались даже оптимисты, утверждавшіе, что русскіе устроили демонстрацію.

Австрійскіе окопы.

Первая линія представляетъ очень глубокой ровъ, передъ которымъ—двадцать рядовъ проволочныхъ загражденій, во рву—слуховые колодцы, въ видахъ предосторожности отъ подкоповъ. Окопы имѣютъ обшивку: желѣзные щиты, козырьки и траверсы, по предохраненію отъ шрапнельнаго огня. Первая линія соединялась со второй линіей окоповъ крытыми ходами. Въ районѣ второй линіи—обширная землянка, хорошо и комфортабельно обставленная мягкой мебелью, пианино и фисгармоніями. Стѣны обиты и оклеены брезентомъ и холстомъ, увѣшаны фотографіями. Возлѣ землянокъ третьей линіи разведены газоны съ цвѣтами и огороды съ редиской, салатомъ, укропомъ и картошкой. Захвачена масса хлѣба, сала, консервовъ, бочки съ пивомъ и водкой.

Паника австрійцевъ.

Передаютъ, что прорывъ австрійскаго фронта казался настолько значительнымъ, что одна часть австрійской арміи совершенно потеряла связь съ другой частью.

Когда австрійская конница поскакала въ тылъ съ цѣлью установить связь со своимъ штабомъ, то въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ фронта она обнаружила русскую кавалерію, окружившую австрійскій обозъ. Нѣсколько австрійскихъ гусаръ возвратились на передовыя позиціи, остальные, вступивъ въ бой съ русскими, были частью перебиты, а частью взяты въ плѣнъ.

Насколько неожиданнымъ былъ для австрійцевъ прорывъ ихъ фронта на этомъ участкѣ,—можно судить по той паникѣ, которая охватила австрійскія войска. Бросивъ шесть 4-дюймовыхъ орудій, австрійцы даже не успѣли разрядить ихъ. Всѣ орудія оказались заряженными, и возлѣ cadaго изъ нихъ лежало по нѣскольку ящиковъ съ снарядами.

Встрѣча на мосту.

Однимъ изъ пунктовъ нашего соприкосновенія съ непріателемъ оказался переброшенный черезъ рѣку мостъ, при чемъ группа непріятельскихъ войскъ стояла по одну сторону моста, наша—по другую. Каждая изъ сторонъ, желая сохранить мостъ въ цѣлости, не приступала къ его разрушенію. Со стороны непріятеля вдругъ выдвинулся солдатъ, предложившій нашему отряду сдать въ плѣнъ. Наши отвѣтили смѣхомъ. Спустя нѣсколько минутъ нашъ отрядъ даль залпъ по непріателю и затѣмъ непрерывно стрѣляя, быстро направился черезъ мостъ и бросился на врага въ штыки.

Спустя полчаса врагъ былъ частью перебитъ, частью взятъ въ плѣнъ, а мостъ невредимымъ достался намъ.

„Русскіе приближаются“.

Въ одномъ изъ захваченныхъ нами крупныхъ населенныхъ пунктовъ найденъ большой госпиталь, переполненный больными и ранеными австрійцами.

Въ австрійскомъ гарнизонѣ этого пункта надѣялись, что слухи о наступленіи русскихъ преувеличены. Вечеромъ, однако, началась оглушитель-

ная канонада. Въ городѣ поднялась невообразимая паника. Солдаты бѣгали отъ дома къ дому и кричали: „Русскіе приближаются!“

Обозы, лазаретныя линейки, повозки съ офицерскимъ имуществомъ, гурты скота,—все смѣшалось въ беспорядкѣ, двигалось по главной улицѣ по направленію къ западу. Никто приказа объ отступленіи не давалъ. Офицеры куда-то исчезли. Каждый бѣжалъ по своему почину. Двѣ роты солдатъ, упаковывавшихъ обозъ, замѣшались и были окружены русскими и уведены въ плѣнъ.

Мнѣніе французовъ.

По мнѣнію французовъ, австрійцы, обманутые пассивнымъ образомъ дѣйствій русскихъ, продолжавшимся нѣсколько мѣсяцевъ, считали, что они могутъ съ безопасностью для себя снять съ своего фронта войска и артиллерию и послать ихъ на итальянскій фронтъ. Этимъ отчасти объясняются быстрота и значеніе русскихъ успѣховъ.

— Одержали ли бы мы незабываемую побѣду на Марнѣ, если бы наши русскіе друзья не бросили тогда въ Восточную Пруссію своихъ героев-казаковъ?

Теперь повторяется тотъ же маневръ, который начался именно въ моментъ, когда „боши“ сообщаютъ о взятіи форта Во. Если побѣда русскихъ будетъ развиваться, неприятелю придется броситься на ту сторону и, слѣдовательно, снять войска съ нашего фронта, а это, конечно, облегчитъ задачу геройскихъ защитниковъ Вердена.

Мнѣніе нѣмцевъ.

Корреспонденты нѣмецкихъ газетъ стараются во-всю расписать исключительныя трудности, которыя приходится испытывать австрійцамъ, сдерживая наступленіе русскихъ.

— Русскіе военачальники,—сообщаютъ газеты,—располагаютъ немалыми запасами боевыхъ припасовъ, орудій и резервовъ и примѣняютъ новую тактику. Они направ-

ляютъ ударъ на одинъ заранѣе намѣченный пунктъ, адскимъ артиллерійскимъ огнемъ сравниваютъ съ землей укрѣпленія и загражденія, а затѣмъ въ образовавшуюся брешь бросаютъ пѣхоту, принуждая австрійцевъ къ отступленію.

Затишье на Двинѣ.

Въ связи съ началомъ крупныхъ операций на нашемъ южномъ фронтѣ, противникъ довелъ свою бдительность на фронтѣ Двины до наивысшаго напряженія.

По ночамъ все пространство впереди нѣмецкаго расположенія непрерывно освѣщается отблесками ракетъ.

Часто неприятель открываетъ безпричинную, казалось бы, пальбу изъ ружей, пулеметовъ и легкихъ орудій, очевидно, боясь приближенія нашихъ развѣдчиковъ или стремясь предупредить наступленіе болѣе крупныхъ силъ съ нашей стороны.

Производившіяся германцами работы сапернаго и фортификаціоннаго характера заканчиваются теперь съ лихорадочной поспѣшностью. На сколько позволяютъ судить общіе признаки, неприятель, повидимому, стремится превратить линіи своего расположенія въ сильно укрѣпленный, непроходимый оплотъ.

Въ настоящее время на рѣдкомъ участкѣ фронтѣ можно встрѣтить проволочныя загражденія слабѣе, чѣмъ въ 8—10 линій, изъ которыхъ двѣ-три обязательно электризованы, а остальные снабжены частыми соединеніями съ сигнальными аппаратами. Впереди загражденій и между ними заложены фугасы; въ изобилии устроены волчьи ямы съ вбитыми въ ихъ дно заостренными колыями.

Работы производились неприятелемъ непрерывно, подъ огнемъ нашихъ пулеметовъ и артиллеріи, при чемъ врагъ совершенно не считается съ тѣми жертвами, которыя постоянно несли и несутъ рабочія партіи; нынѣ десте-

вѣрно выяснено, что какъ наиболѣе опасныя саперныя работы на фронтѣ, такъ и всѣ работы по проведенію тыловыхъ желѣзнодорожныхъ линій производятся у нѣмцевъ плѣнными—нашими, французами, англичанами.

Лѣса въ придвинскомъ районѣ непріателемъ оставлены только впереди его расположенія, гдѣ они играютъ защитную роль. Въ тылу же большинство лѣсныхъ пространствъ вырублено; рубятся деревья на высотѣ около аршина отъ земли, а оставшіеся пни, назначеніе которыхъ—затруднить продвиженіе атакующихъ силъ противника, оплетаются колючей проволокой. Срубленные деревья идутъ на постройку брустверовъ и устройство настиловъ на болотахъ.

Бдительность непріятеля нисколько не ослабѣваетъ и днемъ.

Съ первыми проблесками утра и до вечерней зари надъ позиціями рѣютъ нѣмецкіе альбатросы.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль альбатросы чаще всего появлялись надъ Ригой и на всемъ пространствѣ къ сѣверо-востоку отъ нея. Прилетаютъ они обычно не менѣе трехъ разъ въ день: рано утромъ, между 1—4 часами дня и послѣ 6 часовъ вечера. Бомбы сбрасываются очень рѣдко и безрезультатно.

Нѣсколько разъ альбатросы сбрасывали прокламаціи-воззванія къ нашимъ летчикамъ, приглашая ихъ не бомбардировать „тыловыхъ нѣмецкихъ городовъ“ и указывая, что „изъ отвѣтнаго чувства благодарности“ они не будутъ сбрасывать бомбы надъ Ригой.

Въ общемъ затишье на фронтѣ Двина продолжается.

Неоднократно вспыхивавшая довольно оживленная артиллерійская стрельба въ районѣ Фридрихштадта, Якобштадта, у острова Далена и подъ Икскюлемъ на счетъ „боевъ“ итти не можетъ: это—обычный для обѣихъ сторонъ способъ разгона рабочихъ и развѣдывательныхъ партій; а можетъ быть, такимъ образомъ нѣмцы хотятъ замаскировать переброску своихъ силъ

съ сѣвера на югъ противъ войскъ генерала Брусилова, хотя доставленные въ Ригу плѣнные передаютъ, что въ послѣднее время германскія военныя власти приступили къ выселенію жителей изъ 15-верстной полосы вдоль всего рижскаго фронта. (Р. С.)

Подъ Двинскомъ.

Интересно отмѣтить чрезвычайно важную подробность германскихъ порядковъ на боевыхъ линіяхъ на Двиноку.

То, бывало, Вильгельмъ и его генералы рѣзко дѣлили Германію на двѣ части: на Германію подъ ружьемъ и на Германію, сидящую дома. Вся Германія съ первыхъ дней боевой грозы работала для войны, но главный тонъ страны былъ:

—Все для арміи!

Армія не должна была знать ни нужды, ни лишеній, ни отказа ни въ чемъ. Дома, внутри страны, германцы могли и недоѣдать, и забнуть, и терпѣть нужду въ лошадаяхъ, въ кожѣ, въ шерсти, въ металлахъ, въ керосинѣ, въ маслахъ,—въ чемъ угодно. Въ арміи все должно было быть. И было. Армію, такъ сказать, везли въ „пассажирскихъ“ вагонахъ, а вся остальная Германія могла довольствоваться ѣздой въ „товарныхъ“ поѣздахъ. Теперь и въ арміи начинается дѣленіе на солдатъ „бѣлаго“ и на солдатъ чернаго положенія. Тѣмъ солдатамъ, что находятся въ полосѣ боевыхъ дѣйствій, въ самыхъ окопахъ: и безупречное питаніе, и лучшія обувь и одежда. Они на праздничномъ положеніи. Но разъ они смѣнились, направляются на отдыхъ въ ближайшій хотя бы тылъ, положеніе ихъ уже не то,—сильно будничное, много похожее на положеніе остальной Германіи. Такъ имъ и говорятъ:

—Вы отдыхаете. Вы, какъ и ваши братья въ Германіи, можете кое въ чемъ и потерпѣть.

Кругомъ въ тылу, — въ складахъ, въ амбарахъ, въ укрытыхъ по овра,

гамъ и лѣсамъ обозахъ,—всего запа- сено много, но все это тщательно эконо- мится. Впереди, и, можетъ-быть, очень близко, предстоятъ черные дни. Тогда понадобятся каждый лишній су- харь, каждый гвоздь, каждый клочъ шерсти, каждая капля бензина.

Струны внутренняго благополучія Германіи, стало-быть, натягиваются до послѣдняго. Германцы сами предвидятъ возможность ихъ обрыва.

Дошло до того, что германскія вла- сти солдатамъ, сидящимъ съ окопахъ, ставятъ на видъ ихъ сытость и хоро- шую одежду. Указываютъ на это, какъ на особое обязательство быть особо стойкими въ борьбѣ, какъ на боль- шой долгъ солдатъ родинѣ.

—Смотрите, что даетъ вамъ Герма- нія, когда ей самой такъ тяжело внут- ри, —подчеркиваютъ приказы по бо- евымъ частямъ.

По окопамъ одно время въ ригодвинскомъ концѣ боевыхъ линій у германцевъ было вывѣшено такое объяв- ление:

—Солдаты, подсчитайте, во что, по- нынѣшнимъ временамъ, обходятся Гер- маніи обмундированіе и содержаніе каждаго изъ васъ. Солдатскій ремень стоитъ сейчасъ въ Германіи три руб- ля (перевожу на русскія деньги), сапо- ги—60 рублей, кожаные нагрудники и наколѣвники—по 35 рублей, суконная шинель —120 рублей. А фуфайка, ру- башка, кальсоны, носки, полотенце! Да, вѣдь, ваше солдатское платье, по стоимости родинѣ обходится не деше- ле костюма свѣтской дамы въ Бер- линѣ. Возьмите далѣе ѣду. Фунтъ те- лягины —три рубля. Поросенокъ жи- вой сто рублей. Кружка молока—50—60 коп. Булка доходитъ до рубля. Фун- товая коробка шоколада—восемь руб- лей. Масло фунтъ —пять рублей.

—Да, вѣдь, теперь надо быть Рот- шильдомъ или банкиромъ Мендельсо- номъ, чтобы питаться такъ, какъ кор- мятъ васъ, солдатъ, въ окопахъ, —за- канчиваются воззванія.

Германскіе окопы.

При такомъ напряженіи всякихъ эконо- мическихъ, физическихъ и психиче- скихъ силъ Германіи, германцы не хотятъ и думать о добровольномъ или даже легкомъ отходѣ съ чуждой имъ земли у насъ за Двиною. Они хотятъ мира, жадно и мучительно ждуть его, но они не хотятъ добровольно сдать свои дешево доставшіеся имъ участки. Они работаютъ, работаютъ и работа- ютъ. Кончили одну линію укрѣпленій, —начинаютъ другую. За ней—третью. Запелли пять, восемь рядовъ заграж- деній,—городятъ новыхъ восемь, де- вять, десять линій. Не имѣя, понятно, возможности говорить о томъ, какъ укрѣплены у насъ берега Двины для должнаго отпора германцевъ, ин- тересно отмѣтить, что сдѣлали и дѣ- лаютъ наши враги.

Готовясь при удобной минутѣ къ наступленію, германцы заботливо ук- рѣпляютъ себя и на случай нашего натиска на нихъ.

За вынесенными куда попалъ, лишь бы ближе къ нашимъ окопамъ, оди- ночными ямами у германцевъ идетъ сложная цѣпь окоповъ. Во-первыхъ, какъ новость, испробованная и при- мѣненная, впрочемъ, германцами еще прошлою осенью, впереди линій око- повъ, идутъ разбросанные продоль- ные окопы. Они не обращены къ на- шимъ лицомъ въ длину ихъ груди, а брошены изрѣдка тамъ, сямъ, въ тре- тьемъ мѣстѣ бокомъ къ наступающе- му врагу, по преимуществу въ сторо- нѣ отъ полосы, гдѣ удобнѣе итти вра- гу въ атаку.

Окопы германцевъ подъ Двинскомъ значительно углублены и расширены.

Германцы обращаютъ самое боль- шое вниманіе на чистоту воздуха и вообще на гигиену въ окопахъ. За ма- лѣйшую нечистоту и антисанитарію въ окопахъ жестоко „грѣтъ“ и низ- шее, и высшее окопное начальство. Постоянно повторяется изданный еще прошлою весною приказъ Вильгельма:

—Если снаряды и пули врага уби- ваютъ или временно выводятъ людей

изъ строя, то это — законъ войны. Но если люди заболѣаютъ и порождаютъ эпидеміи изъ-за небрежности завѣдующихъ окопами, то это — тяжкое ихъ государственное преступленіе, подлежащее беспощадной карѣ.

* * *

Линіи окоповъ соединяются съ тыломъ поперечными къ нимъ выходами, лазами. Прежде къ каждому окопу у германцевъ была два лаза: одинъ входной—подавали снаряды, входили люди; другой выходной—уносили раненыхъ. Теперь германцы дѣлаютъ общіе, только болѣе широкіе лазы. Они же могутъ быть и окопами. Поверхъ ихъ по обѣимъ сторонамъ сдѣланы насыпи. На послѣднихъ лежатъ готовые колья, цѣлыя даже рогатки и проволока для загражденій.

Прежде, бывало, при необходимости отдать неприятелю окопы германцы отводили свои сбитыя части прямо въ тылъ. Теперь они признали это крайне опаснымъ дѣломъ. Выгнанныя изъ окоповъ части, прибѣжавъ въ тылъ или на вторую линію окоповъ, несли сюда панику своей неудачи. Германскія власти нашли болѣе благоразумнымъ не выводить подавшихся тотчасъ же изъ боя. Поэтому лазы изъ окоповъ у германцевъ подъ Двинскомъ теперь не выходятъ болѣе въ голое поле. На открытомъ полѣ нарыто множество маленькихъ ямокъ-окопчиковъ для одного, двухъ, трехъ солдатъ. Сдѣлано это, чтобы солдаты, и сдавъ окопы, могли за ними опомниться, успокоить свои нервы маленькими прикрытіями среди поля.

Особая же отходная команда обязана, такъ-сказать, очистить сдаваемые окопы и оградить собою отходящихъ, даже рискуя попасть въ плѣнъ, почему онъ безъ всякихъ отнѣтокъ на себѣ. При нихъ никакихъ ни номеровъ, ни нашивокъ, ни писемъ, ни солдатскихъ книжекъ. Они изъ окоповъ ползкомъ уходятъ послѣдними, хватаютъ колья, рогатки, проволоку съ насыпи ввер-

ху лаза и тутъ же, въ полѣ, быстро дѣлаютъ загражденія. Окопники, выгнанные, залегаютъ въ нарытыхъ ямкахъ, а впереди ихъ растетъ новая колючая щетина.

Г. Петровъ.

„Собачій секретъ“.

На русскомъ театрѣ войны германцы пользуются всѣми средствами, имѣющимися въ ихъ распоряженіи, чтобы только сберечь человѣческіе резервы, изсякающіе съ неумолимой послѣдовательностью.

Перебѣжчики, русскіе солдаты, вырвавшіеся изъ германскаго плѣна, частные агенты неоднократно уже доносили, что пруссаки примѣняютъ въ качествѣ охранителей передовыхъ позицій специально выдрессированныхъ собакъ.

До сихъ поръ провѣрить это сообщеніе не представлялось возможнымъ.

Лишь на дняхъ развѣдка, предпринятая къ германскимъ передовымъ укрѣпленіямъ, подтвердила справедливость показаній перебѣжчиковъ о существованіи четвервероногихъ часовыхъ.

Вотъ какъ рассказываетъ одинъ изъ участниковъ развѣдки о своемъ курьезномъ столкновеніи съ „собачьимъ секретомъ“:

Развѣдка была начата при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Благодаря безлунной ночи, намъ удалось добраться до вражескихъ проволочныхъ заграженій. Мы благополучно миновали четыре ряда колючихъ капкановъ и приготовились переправляться дальше, какъ вдругъ неподалеку отъ насъ послышался подозрительный шорохъ. Развѣдчики мигомъ легли на землю. Прошло нѣсколько минутъ ожиданія, пока одинъ изъ нижнихъ чиновъ не открылъ, въ чемъ дѣло.

— Ваше благородіе, это собака.

Очевидно, песь подошелъ вплотную къ намъ.

Основываясь на общихъ слухахъ о существованіи мохнатыхъ развѣдчи-

ковъ я на всякій случай запасся изряднымъ кускомъ говядины. Медлить было нечего,—вынулъ изъ кармана свою приманку и начинаю кликать:

Fritz, komm her. Komm, Hunderchen, komm!

Подходить, подлець, этакъ недоувѣрчи во и рычить, но мясо съѣлъ и даже руку лизнулъ. Однако, окончивъ ужинъ, взвылъ и залаялъ, что было силы. На зовъ его откликнулся цѣлый хоръ собачьихъ голосовъ. Послѣдствія тревоги не замедлили сказаться. Затрещалъ пулеметь, заплѣли ружейныя пули. Долго намъ пришлось ждать, пока все стихло. Затѣмъ мы возвратились обратно, но не одни, а съ предателемъ-псомъ, котораго удалось все-таки поймать. Нашъ трофей оказался прекраснымъ экземпляромъ полицейской ищейки. На ошейникъ мы нашли его „личный номеръ“, не оставляющій сомнѣній въ принадлежности собаки къ кадру полевыхъ охранителей.

„Р. С.“

Ледяной скать.

Гребень холма и подъемъ по скату къ нашимъ были сильно укрѣплены нѣмцами. Окопы и проволочныя загражденія поднимались уступами въ нѣсколько рядовъ. Вездѣ густо стояли пулеметы, а изъ-за холма нѣмцы, не скупясь, били по нашему наступленію снарядами. Итти прямо въ атаку на холмъ одною пѣхотою было бы излишнею, а то, пожалуй, и безмысленною тратою людей. Поэтому въ дѣло были введены наши орудія. Замолотили они по скату и гребню холма. Подъемъ былъ на виду, и ясно было видно, какъ наши снаряды рвались надъ нѣмецкими окопами. Взлетали колья, обрывки проволоки, тучи земли, и покрытая снѣгомъ покатость холма на глазахъ становилась изъ бѣлой черною. Какая-то наша батарея съ удивительнымъ искусствомъ, посылая пару снарядовъ за парю въ одномъ направленіи, какъ плугомъ, взрывала въ нѣмецкихъ окопахъ и проволочныхъ загражденіяхъ ряды свободныхъ проходо-подъемовъ

по скату холма до самаго гребня. Наконецъ, когда наши орудія достаточно пропахали нѣмецкіе окопы и загражденія по скату холма, пѣхота кинулась въ атаку. Наши орудія перенесли усиленный огонь за гребень холма во всю его длину, чтобы нѣмцы изъ за гребня не могли подходить на помощь своимъ на этой сторонѣ ската.

Атака удалась. Нѣмцы, уцѣлѣвшіе въ своихъ окопахъ послѣ обстрѣла нашими орудіями, дрались отчаянно, ни одинъ не бѣжалъ со своего мѣста. До самаго гребня нашимъ приходилось работать штыками. И нѣмцы,—кто былъ на этомъ склонѣ холма,—или пали убитыми, ранеными, или были обезоружены и взяты въ плѣнъ.

Наши взбѣжали на гребень холма, покончили съ послѣдними защитниками послѣднихъ здѣсь нѣмецкихъ окоповъ и остановились. Дальше шель крутой спускъ, и главное, скользкій, какъ ледяной катокъ, нѣмцы, предвидя неизбѣжность нашего наступленія здѣсь и возможность захвата холма, нѣсколько разъ въ морозные дни поливали крутой скать водою, чтобы затруднить нашимъ спускъ съ холма. Солдаты попробовали спускаться и падали съ ногъ. Едва удерживались, повернувъ ружье штыкомъ внизъ. Писались голоса:

— Тутъ на салазкахъ,—и то голову сломишь.

У самого подножья обледявлага спуска, какъ за пазухою горы, лежала деревня, давно уже занятая нѣмцами. Почти рядомъ съ деревней было небольшое кладбище, а при немъ—дерковка и домъ священника. Еще немного далѣе продольно холму стояла помѣщичья усадьба: каменный двухэтажный барскій домъ, дворовыя службы, скотный дворъ, сарай. На каменномъ домѣ усадьбы развѣвался флагъ „Краснаго Креста“.

Теперь все это было полно нѣмцами: деревня, усадьба и кладбище, какъ тысяча стрелозъ и кузнечиковъ лѣтомъ въ степи, не умякая, стучо-

тали изъ ружей и пулеметовъ по нашимъ, выскочившимъ съ той стороны холма на гребень. Броситься съ гребня на деревню подъ ногами въ атаку нельзя: ногѣ не стоять на скользкой обледянѣлости. Обстрѣливать врага сверху— мочи нѣтъ самимъ держаться на гребнѣ. Каждого, кто только высунется на край, нѣмцы снизу изъ-за своихъ укрытій жалятъ сотнями огненныхъ пчелъ было бы явнымъ безуміемъ оставаться на самомъ гребнѣ. Наши спустились немного назадъ по скату на свою, занятую уже сторону и остановились тамъ въ отбитыхъ у нѣмцевъ окопахъ.

Послали батальонъ въ обходъ, чтобы зашли нѣмцамъ сбоку. Но ждать, пока либо батарея наша найдетъ мѣсто достиженія нѣмцевъ, либо пока батальонъ спустится внизъ и обойдетъ кружнымъ путемъ растянутый холмъ, казалось, долго. Досадно было сидѣть надъ головою врага, не рѣшаясь высунуться на гребень. И солдаты, и офицеры нервничали.

Командиръ 6-й роты, прапорщикъ Б., извѣстный на весь корпусъ своею изумительною находчивостью въ самыхъ безумныхъ развѣдкахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спокойною, выдержанною храбростью, нѣсколько разъ подъ взрывавшими на гребнѣ землю нѣмецкими пулями выползалъ къ самому краю обледянѣлаго спуска то на одномъ, то на другомъ мѣстѣ и подолгу лежалъ, высматривая что-то внизу. Батальонный командиръ, замѣтивъ эти прогулки прапорщика Б. къ краю гребня, заворчалъ:

— Что вы безцѣльно рискуете собою? Смотрѣть нечего внизъ: нѣмцы сами не отойдутъ. Придется ждать обхода, тогда и хватимъ нѣмцевъ огнемъ отсюда, а пока сидите на мѣстѣ. Не елозьте подъ пули! Пуля—дура: какъ-разъ зацѣпить.

— Я и не жду добровольнаго отхода нѣмцевъ. Я смотрю, какъ бы намъ выгнать ихъ оттуда.

— Какъ же это?

— А вотъ какъ!—и прапорщикъ, оттянувъ батальоннаго въ край окопа, горячо сталъ его убѣждать въ чемъ-то.

Батальонный сначала сердито замоталъ было головою, а потомъ сталъ сдаваться.

Прапорщикъ Б. спокойно отошелъ къ своей ротѣ и отдѣльно въ углу собралъ своихъ унтеръ-офицеровъ. Спокойно разъяснилъ что-то имъ и каждого поодиночкѣ ползкомъ провелъ съ собою на край гребня въ одномъ мѣстѣ. Чуть высунувшись между камнями, показывалъ каждому:

—Понялъ?

—Понялъ.

Когда всѣ унтеръ-офицеры побывали съ Б. у края гребня, прапорщикъ Б. развернулъ всю свою роту и съ солдатами широкою живою лентою поползъ къ самой верхушкѣ холма. Растянулись тамъ у края и замерли, Б. еще разъ осторожно оглядѣлъ обледянѣлый скатъ впереди.

Б. обвелъ глазами своихъ и спокойно спросилъ:

—Готовы?

—Готовы, ваше благородіе!—глухо пронеслось по рядамъ.

—Такъ вспомните же масленницу, какъ катались ребятами!.. Безъ крика. Шестая, за мною!

Б. вскочилъ на ноги и молча покотился по обледянѣлому скату. Вся рота, какъ одинъ человекъ, за нимъ. И обледянѣлый скатъ, зачернѣвъ катившимися внизъ солдатами. Кто бокомъ, кто на спинѣ, кто сидя, а кто и кувыркомъ, солдаты быстро слетѣли почти къ самой деревнѣ.

Нѣмцы въ 3., никакъ не ждавшіе подобныхъ катальщиковъ, даже не сдѣлали по нашимъ ни одного выстрѣла, пока они катились внизъ, а внизу наши вскочили на ноги и съ крикомъ „ура“ кинулись въ деревню. На улицѣ завязался рукопашный бой. Тѣмъ временемъ и роты остальныхъ трехъ нашихъ батальоновъ, взявшихъ холмъ по примѣру 6-й роты, покати-

взять изъ Думы обратно. Въ граж-
данинъ внизъ. Весь снать зачернѣлъ
людьми.

Внизу, въ деревнѣ, у нѣмцевъ под-
нялся переполохъ. Бой загорѣлся, и
вокругъ деревни горѣли зажженные
сарай.

Выползшіе изъ горящаго дома нѣ-
мецкіе раненые не знали, куда имъ
кинуться во дворѣ: пули русскія и
нѣмецкія то-и дѣло нижутъ воздухъ,
а изнутри дома несутся новые и но-
вые крики. Кричали раненые, кото-
рые не могли подняться съ постелей.
Огонь пробрался уже внутрь барскаго
дома. Наши солдаты, пробѣгая за
нѣмцами мимо дома съ кричащими
ранеными, остановились:

—Братцы, флагъ на домѣ! „Крас-
ный Крестъ.“ Раненые тамъ!

—Нѣмцы! крикнулъ кто-то.

—Что-жъ, что нѣмцы? Раненые!
Люди! Сгорятъ живьемъ.

И минутъ черезъ пять изъ заняв-
шагося уже огнемъ барскаго дома
усадьбы потянулась вереница нашихъ
солдатъ, тащившихъ попарно кровати
съ тяжело ранеными нѣмцами.

Государственная Дума.

„Законопроектъ объ отмѣнѣ нѣко-
торыхъ ограниченій въ правахъ сель-
скихъ обывателей и лицъ бывшихъ
податныхъ сословій.“

Подъ такимъ заглавіемъ въ насто-
ящее время разсматривается Государ-
ственной Думой законопроектъ о кре-
стьянахъ, долженствующій явиться
завершеніемъ законодательнаго акта
19 февр. 1861 г.—объ освобожденіи
крестьянъ отъ крѣпостной зависи-
мости.

Попытокъ завершить этотъ актъ
было много: въ 1903 г.—былъ изданъ
законъ объ отмѣнѣ круговой пору-
ки, въ 1904 г.—законъ объ отмѣнѣ
тѣлесныхъ наказаній по приговорамъ
волостныхъ судовъ; въ 1905 г.—законъ
объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей; въ
1906 г.—указы 5 октября и 9 ноября
о землепользованіи крестьянъ—о ху-

торахъ и отрубкахъ, изданные во вре-
мена Столыпина,—все это частичныя
попытки закончить начатое 19 февра-
ля 1861 года.

Редакція считаетъ долгомъ позна-
комить читателей со взглядомъ свѣду-
щихъ людей на значеніе происходя-
щихъ въ настоящее время въ Госуд.
Думѣ преній по крестьянскому зако-
нопроекту и ниже печатаетъ статью
изъ „Рус.Сл.“ Б. Веселовскаго по этому
вопросу и начало занятій Государствен-
ной Думы по законопроекту.

Отмѣна сословныхъ ограниченій.

Предсѣдательствуетъ *Родзянко*.

На очереди законопроектъ объ от-
мѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ пра-
вахъ сельскихъ обывателей и лицъ
бывшихъ податныхъ сословій.

Докладчикъ Маклаковъ произно-
ситъ большую рѣчь, подчеркивая, что
главная цѣль и значеніе проекта въ
томъ, что Дума приступаетъ хотя и
съ запозданіемъ, къ разрѣшенію кре-
стьянскаго вопроса во всей его ши-
ротѣ. Крестьянскій вопросъ,—говоритъ
ораторъ,—напоминаетъ старый помѣ-
щичій домъ, невыдерживающій частич-
наго ремонта. При первой попыткѣ
все зданіе обваливается. Оно облѣп-
лено пристройками, поправками, под-
порками, но ничего въ немъ нѣтъ цѣ-
лаго, прочнаго, надежнаго. Столыпинъ
понималъ всю важность крестьянска-
го вопроса, и въ первое время его
государственной дѣятельности онъ
былъ выдвинуть на первый планъ, но
все-таки остался въ хаотическомъ со-
стояніи. Указы 9 ноября и 5 октября
ясно говорили, что выходъ изъ общи-
ны вносилъ въ ея жизнь такое нов-
шество, что нужно было либо разру-
шить ее до тла, либо упорядочить от-
ношенія общины съ тѣмъ, кто изъ
нея вышелъ.

Ровно черезъ годъ послѣ указа о
выходѣ изъ общинъ Столыпинъ внесъ
въ Думу проектъ о крестьянскомъ
землевладѣніи, направленный къ упо-
рядоченію аграрной и правовой жизни
крестьянъ, но затѣмъ этотъ проектъ

данскомъ уложении 1902 г. была цѣлая глава о землевладѣніи крестьянъ, но внесенный теперь въ Думу вотчинный уставъ этой главы не содержитъ, слѣдовательно опять сдѣланъ шагъ назадъ. Столыпинъ понималъ, что для осуществленія крестьянскаго уравненія въ правахъ надо провести обширную реформу всего государственнаго строя Россіи. Прошло десять лѣтъ, но мы не видимъ намѣченныхъ Столыпиннымъ всеословной волости, всеословнаго поселка и сельскаго управленія. Эти проекты внесены по почину Думы и обсуждаются въ ея коммиссіяхъ. Крестьянскій вопросъ не принадлежитъ къ числу разрѣшаемыхъ этимъ законодательнымъ актомъ. Для сего рѣшенія Думѣ необходимо выработать опредѣленный законодательный планъ. До 61 года крестьянскій вопросъ характеризовался однимъ словомъ—освобожденіе, послѣ этого года сталъ другой лозунгъ—уравненіе. Уравненіе или обособленность—вотъ два основныхъ помятія крестьянскаго вопроса. За каждымъ изъ нихъ стоитъ опредѣленная политическая идеологія. Можно быть сторонникомъ той или другой идеологіи, но нельзя признавать, что оба начала совмѣстимы. По мнѣнію оратора, для Думы только одинъ путь—полное уравненіе крестьянъ съ остальными сословіями. (Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).

Это лозунгъ, за которымъ стоитъ сложная работа по осуществленію крестьянскаго законодательства. Этотъ вопросъ труденъ и сложенъ; въ немъ есть различныя задачи, которыя нельзя смѣшивать. Крестьянство можно разсматривать съ трехъ точекъ зрѣнія. Крестьянство, какъ сословіе, нужно уравнять съ другими сословіями. Это задача чисто крестьянскаго законодательства. Но весь нашъ государственный строй состоитъ изъ сословной администраціи. Въ судѣ и самоуправленіи сословія играютъ неодинаковую роль, права ихъ не тождественны; ихъ тоже надо уравнять. Но это ужъ не крестьянская реформа

Эта вторая глава крестьянскаго вопроса ведетъ къ реформѣ самоуправленія суда и администраціи. Третья глава—своеобразная имущественная права крестьянъ. Разрѣшить эти три вопроса, значитъ рѣшить крестьянскій вопросъ.

Указъ 5 октября затронулъ всѣ части крестьянскаго вопроса, но ничего не довелъ до конца. Правда, Столыпинъ шелъ не только путемъ отмины стараго, но и созданія новаго. Столыпинъ коснулся только вопіющихъ крестьянскихъ нуждъ. Его мѣры были перевязкой раненаго. Правда, что сдѣлано, то сдѣлано столь смѣло, произведена такая колоссальная реформа, что ее по истинѣ можно назвать правовой революціей въ жизни нашего крестьянства. Послѣ Столыпина сельское общество перестало быть единицей сословной, но указъ не договорилъ и не урегулировалъ правового положенія крестьянъ, вступившихъ въ другое общество.

Есть еще одна сословная крестьянская ячейка—волость. Ея реформа стоитъ на очереди. У ней также три стороны. Созданіе мелкой земской единицы—это реформа земская. Реформа волости, какъ сословной крестьянской единицы,—это реформа административная. Остановливаясь на волостной реформѣ, ораторъ доказываетъ, что необходимо, чтобы волость стала органомъ крестьянскаго самоуправления, чтобы крестьяне заняли въ ней мѣсто, соответствующее ихъ числу. Когда волость будетъ всеословной, крестьянство потеряетъ сословную организацію. Истинный смыслъ волостной реформы будетъ заключаться въ томъ, что крестьянская сословная организація исчезнетъ, крестьяне станутъ не потомственными почетными, а просто русскими гражданами. (Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).

Далѣе ораторъ подчеркиваетъ необходимость реформы сельскаго общества и пересмотра вопроса о земскихъ начальникахъ и всѣхъ органахъ надзора за сельской жизнью. Затѣмъ до-

кладчикъ останавливается на имущественныхъ правахъ крестьянъ и выражаетъ увѣренность, что придетъ время, когда будутъ отмѣнены ограниченія, лежащія на крестьянской землѣ, о какомъ уравнии пока говорить рано, ибо законъ о неотчуждаемости крестьянскихъ земель можно будетъ отмѣнить, лишь тогда, когда крестьянинъ станетъ равноправенъ и не бѣденъ и не слабъ. Въ заключеніе ораторъ останавливается на трудностяхъ, съ которыми будетъ сопряжено разрѣшеніе крестьянскаго вопроса, и настаиваетъ, чтобы именно четвертая Дума взяла на себя починъ въ этомъ дѣлѣ.

Когда кончится война, настанетъ моментъ возрожденія, но оно будетъ невозможно, пока не будетъ разрѣшенъ дотла крестьянскій вопросъ. Много намъ диктуется войной. Мы распростились съ пьянствомъ. Теперь должны распоститься съ нищетой, безправіемъ и темнотой нашего крестьянина, и наша Дума, изъ народа вышедшая, должна имѣть смѣлость и мужество рѣшить вопросъ до конца. (Рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ).

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ графъ Бобринскій заявляетъ: Съ точки зрѣнія правительства измѣненія и исправленія, внесенныя въ проектъ судебной комиссіей встрѣчаютъ съ стороны правительства въ общемъ полное сочувствіе. Имѣются, конечно съ нашей стороны возраженія какъ принципиальныя, такъ и болѣе мелкія, но думаю, что заслужу ваше одобреніе, если задерживать васъ теперь принципиальными разъясненіями не стану, а представлю возраженія правительства во время постановленія чтенія.

(Засѣданіе 3 іюня).

Дума переходитъ къ продолженію общихъ преній по проекту отмѣны нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей.

Лгодинскій усматриваетъ рядъ неправильностей и разногласій въ рѣчи

Маклакова, протестуя противъ его выраженія, что крестьянское неравноправіе составляетъ позоръ нашего государства. Ибо, по мнѣнію оратора, неравноправіе крестьянъ есть лишь логическое послѣдствіе имѣвшее мѣсто въ силу историческаго хода жизни Россійскаго государства. Отмѣчая неправильность нѣкоторыхъ другихъ утвержденныхъ докладчика, ораторъ подчеркиваетъ, что рѣчь Маклакова создала атмосферу страстности, способствовавшую возбужденію междусловной если не вражды, то не миролюбія. Такая окраска рѣчи несоотвѣтствуетъ серьезности задачи. Считаю самый проектъ весьма важнымъ, какъ затрагивающій имущественныя, семейныя и общественныя стороны жизни крестьянъ, ораторъ полагаетъ, что проекту надо строить гораздо серьезнѣе, чѣмъ это сдѣлано, ибо въ настоящемъ видѣ проектъ противорѣчитъ принципамъ, имъ же проводимымъ. Онъ не только уничтожаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ равноправіе, но даже вводитъ насиліе. Ораторъ иллюстрируетъ свою мысль примѣрами.

Керенскій произноситъ обширную рѣчь и въ серединѣ ея обращается къ председателю съ просьбой закончить рѣчь послѣ перерыва. Стенограмма рѣчи Керенскаго задержана цензурой председателя Думы.

Отмѣна сословныхъ ограниченій.

Вскорѣ Государственной Думѣ предстоитъ рассмотреть докладъ судебной комиссіи объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ крестьянскаго сословія, проведенной въ порядкѣ статьи 87-й основныхъ законовъ Высочайшимъ указомъ 5-го октября 1906 года. Почти 10 лѣтъ спустя, такимъ образомъ, Государственная Дума будетъ разсматривать то, что въ значительной своей части уже вошло въ жизнь.

Не приходится сомнѣваться въ томъ, что проектъ комиссіи безъ лишнѣхъ преній будетъ принятъ Государственной Думой, а затѣмъ одобренъ и Государственнымъ Совѣтомъ. Что принесетъ это нашему многомилліонному крестьянству?

Въ теченіе сорока лѣтъ послѣ реформы 19-го февраля 1861 года въ правящихъ сферахъ держался неизменно тотъ взглядъ, что черная кость, крестьянство, должно составлять какое то „особливое“ сословіе,—безправное и опекаемое, подвергаемое на законномъ основаніи тѣлесной расправѣ, лишненное права по-своему устраивать свой семейный укладъ, не могущее распорядиться полнотой своимъ потомъ землею, въ каждую минуту долженствовавшее отвѣтствовать всѣмъ своимъ достоинствомъ за неплательщика-сосѣда.

Отмѣна круговой поруки въ 1903 году, проведенная гр. Витте, явилась первой крупною брешью въ этомъ укладѣ крестьянской жизни, сохранившемся отъ временъ крѣпостного права и рѣзко противорѣчившемъ всѣму ходу хозяйственного и общественнаго развитія страны.

Годъ спустя, въ 1904 году, послѣ довала отмѣна позорнаго тѣлеснаго наказанія по приговорамъ волостныхъ судовъ; затѣмъ въ концѣ 1905 года были отмѣнены выкупные платежи,—это ярмо, наложенное на крестьянство подъ видомъ выкупа душевыхъ надѣловъ. Крестьянинъ былъ освобожденъ отъ необходимости продолжать выкупать свою „личность“.

Слѣдующій годъ далъ еще большую трещину въ зданіи крестьянскаго безправнаго уклада. Указы 5-го октября и 9-го ноября этого года навсегда перейдутъ въ исторію, и не потому, чтобы ими окончательно и полно завершались раскрѣпощеніе личности крестьянина и отторженіе его отъ „власти земли“, а потому, что послѣ нихъ сталъ уже немислимъ возвратъ къ прошлому, къ насажденію особыхъ загородокъ для крестьянской массы.

Указъ 5-го октября 1906 года предоставилъ крестьянамъ свободно избирать мѣсто жительства, отмѣнилъ требованіе увольнительныхъ приговоровъ при поступленіи въ учебное заведеніе и на государственную службу, отмѣнилъ право сельскихъ обществъ отдавать на заработки своихъ сочленовъ, устранилъ ограниченія для семейныхъ раздѣловъ крестьянъ, отнялъ у земскаго начальника право по своему усмотрѣнію налагать дисциплинарныя взысканія на лицъ крестьянскаго сословія, предоставилъ крестьянамъ обязываться векселями и значительно улучшилъ порядокъ выбора гласныхъ отъ крестьянъ.

Указъ 9-го ноября 1906 года перешедшій затѣмъ въ законъ 14-го июня 1910 года порвалъ,—во многихъ отношеніяхъ грубо и рѣзко,—пути земельной связанности, какъ основы неправомерности крестьянства.

Поспѣшно проведенная мѣра 5-го октября 1906 года оставила многое въ крестьянскомъ укладѣ нетронутымъ, что, очевидно, не должно было оставаться при обновленномъ строѣ. И теперь комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ завершить то, что логически естественно вытекаетъ изъ указа 5-го октября 1906 года.

Именно—центральнымъ пунктомъ ея предложеній является предложеніе придать сельскому обществу характеръ всесословной общественно-административной единицы. Въ составъ общества могутъ, по проекту, вступать всѣ, безъ различія сословій, обыватели данной территоріи.

Далѣе, сельскія общества лишаются права ссылатъ „порочныхъ“ сочленовъ въ Сибирь безъ суда; волостные старшины и сельскіе старосты изымлются изъ-подъ угрозы дисциплинарныхъ взысканій земскаго начальника и, въ свою очередь, сами лишаются права расправы надъ крестьяниномъ.

Наконецъ, нѣкоторыя улучшенія намѣчаются и для уравниванія тяготъ на туральныхъ повинностей.

Все это азбучныя истины, и нельзя сомнѣваться въ томъ, что онѣ безъ возраженій нынѣ будутъ санкціонированы законодательными палатами. Но, за всѣмъ тѣмъ, съ деревни далеко не будутъ сняты всѣ путы сословнаго характера.

Остается сословное земство, въ которомъ крестьянству умышленно отведено ничтожное мѣсто; не введено еще волостное земство, и бремя волостныхъ расходовъ общегосударственнаго характера продолжаетъ тяготѣть надъ однимъ крестьянствомъ. Остается и даже подкрѣпленъ волостной особый судъ для крестьянства, при чемъ не имѣется столь необходимаго гражданскаго кодекса для деревни, на долю которой остается пресловутый „обычай“. Наконецъ, несмотря на всю радикальность законодательства 9-го ноября 1906 года—14-го іюля 1910 года, земельная связанность

крестьянства окончательно не порвана, а политика послѣдующаго времени обнаруживаетъ даже стремленіе на этомъ остановиться.

Въ эту же сессію Государственная Дума должна принять проектъ волостнаго земства, т.-е., послѣ отмены „нѣкоторыхъ сословныхъ ограниченій“, она должна сдѣлать второй шагъ по раскрѣпощенію деревни. Пусть волостное земство будетъ на первыхъ порахъ не такимъ, какимъ хотѣлось бы его видѣть, но оно должно, наконецъ быть создано. По своему значенію волостная земская реформа можетъ быть поставлена въ связь съ реформой 1861 года. Только съ введеніемъ волостнаго земства будутъ навсегда отменены не тѣ или другія „сословныя ограниченія“ крестьянства, а послѣднее перестанетъ существовать, какъ сословіе.

Б. Веселовскій

Въ Алтайскомъ Союзѣ кр. и ссудо-сб. т-ствъ.

Чрезвычайное общее собраніе уполномоченныхъ.

Засѣданіе 7 іюня.

7 іюня въ помѣщеніи Народнаго Дома открылись засѣданія чрезвычайнаго общаго собранія уполномоченныхъ Алтайскаго Союза кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ т-въ, возникшаго совсѣмъ недавно, всего 7 мѣсяцевъ тому, назадъ,—съ 21 ноября 1915 г.

Инициатива созыва съѣзда принадлежитъ правленію. Въ жизни Союза назрѣло весьма много вопросовъ большаго принципиальнаго и практическаго значенія, требующихъ немедленнаго и исчерпывающаго разрѣшенія. Такъ, на повѣсткѣ общаго собранія стоятъ вопросы: о возбужденіи ходатайства о дополненіи устава Союза въ смыслѣ предоставленія права Союзу перерабатывать сырьевые продукты, доставляемые товариществами для сбыта; пересмотръ и измѣненіе нѣкоторыхъ

операционныхъ правилъ и наказа о сбытѣ уполномоченныхъ; организація союза продуктовъ сельскаго хозяйства; пересмотръ смѣтныхъ предположеній на 1916 г. и культурно-просвѣтительная дѣятельность Союза*). Кроме того, за эти семь мѣсяцевъ существованія Союза подано весьма много заявленій о желаніи войти въ него, и общему собранію предстоитъ принять и открыть кредиты 46 товариществамъ.

Прежде, чѣмъ пріступить къ изложенію хода работъ собранія, мнѣ хочется сказать нѣск олько словъ о возникновеніи Союза.

* а) изданіе журнала и пріобрѣтеніе типографіи;

б) вступленіе въ Комиссію по Союзному Строительству и въ Комитетъ содѣйствія Сибирской коопераціи;

в) открытіе бібліотеки при Союзѣ;

г) организація курсовъ и совѣщаній;

д) агрономическая помощь населенію.

Мысль о созданіи кредитнаго объединенія на Алтай зародилась въ 1911 году. Въ то время въ теперешнемъ районѣ дѣйствій Алтайскаго Союза кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ т-въ было лишь 28 т-въ (въ настоящее время ихъ—около 150). Инициаторами этого начинанія,—начинанія, новаго не только у насъ, въ Сибири, но и въ Европейской Россіи,—были инспектора мелкаго кредита и видные дѣятели коопераціи на мѣстахъ, затратившіе много энергіи, силъ и времени на подготовительныя работы.

Въ 1911 г. на сѣздѣ кредитныхъ товариществъ, бывшемъ въ Барнаулѣ, идея эта была зафиксирована.

Вдохновителемъ инспекторовъ и наиболее сознательной части представителей т-въ (напр., представителей Шадринскаго, Михайловскаго и др. т-въ) на сѣздѣ явился журналъ „Сплотчина“ (издаваемый А. Беретти, сначала въ г. Екатеринбургѣ, а затѣмъ въ Москвѣ).

Результатомъ этого сѣзда было постановленіе на мѣстахъ о желательности открытія Союза и учиненіи ходатайства.

Началась работа. Но ходатайства эти были составлены, съ формальной точки зрѣнія, весьма неудовлетворительно и „разнокалиберно“.

Въ началѣ 1913 г. послѣдовало полный отказъ. Но дѣло не заглохло, и при инспекціи мелкаго кредита началась весьма тщательная и детальная выработка устава, однороднаго для всѣхъ товариществъ. Уставъ былъ принятъ большинствомъ т-въ. Тогда же было поручено отдѣльному лицу (представителю Бѣлоярскаго кред. т-ва) закончить дѣло, т. е. собрать протоколы засѣданій и постановленій съ мѣстъ и затѣмъ возбудить ходатайство.

Но сразу же возникли препятствія, гл. обр., вслѣдствіе давленія „сверху“, и дѣло открытія алтайскаго объединенія кредитной коопераціи затормозилось. Энергія дѣятелей начала осла-

бѣвать, многіе теряли надежды и падали духомъ. И тутъ снова вмѣшалась инспекція.

Въ июнѣ 1914 г. было созвано районное совѣщаніе при Барнаульскомъ кредитномъ т-вѣ. Произошло 8 засѣданій и окончательно 22 уполномоченными было подписано ходатайство объ открытіи Союза. (По крайней мѣрѣ столько же уполномоченныхъ не подписалось).

Съ іюня по августъ тянулось разсмотрѣніе устава и ходатайства, переходя изъ одной инстанціи въ другую, вплоть до совѣта министровъ.

Ходатайство объ открытіи въ Сибири союза было чуть ли не первымъ такимъ ходатайствомъ, за которымъ начался настоящій потокъ прошеній, дошедшихъ въ данное время до 100. Такимъ образомъ, этимъ ходатайствомъ открылась цѣлая эра, особенно, если принять во вниманіе, что въ уставѣ были внесены такъ-называемые „спорные пункты“—о культурно-просвѣтительной дѣятельности союзовъ, объ издательствѣ не только журнала, но книгъ и брошюръ, чего раньше не допускалось.

21—24 ноября въ Барнаулѣ въ помѣщеніи инспекціи мелкаго кредита, подъ предсѣдательствомъ С. Н. Молчанова, происходило учредительное собраніе Алтайскаго Союза кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ т-въ, на которое явилось 62 представителя отъ 32 кр. т-въ Барнаульскаго района.

Изъ преній на собраніи и изъ доклада о положеніи алтайской коопераціи, сдѣланнаго Г. Н. Берсеневымъ, иллюстрировавшимъ свои положенія и многочисленными цифровыя данныя картограммами, дававшими наглядную картину развитія кредитной коопераціи,—можно было сдѣлать вполне опредѣленный выводъ, что открытіе Союза вполне соответствовало заданіямъ момента.

— Изъ собранныхъ данныхъ,—сказалъ, между прочимъ, П. Н. Берсеньевъ,—вытекаетъ, что посредниче-

ския операции кр. т-въ получили наибольшее развитие въ Барнаульскомъ уѣздѣ и, притомъ,—за твердый счетъ. Въ то время, какъ кривая посредническихъ операций на коммиссионныхъ началахъ съ момента введенія ихъ все падала,—операции за твердый счетъ возрастали: съ 1911 г. кр. товариществами продано машинъ и др. с.-х. принадлежностей на миллионъ рублей. Хлѣбозалоговыя операции велись въ 1913 г. на 137 тысячъ руб., а въ 1914 г. уже на полмилліона рублей. Но и эта послѣдняя цифра представляется незначительной, если принять во вниманіе, что во всемъ Алтайскомъ районѣ запасы хлѣба послѣдняго обильнаго урожая 1914 г. исчислялись въ 13 миллионъ пудовъ, а кред. т-ми было принято всего одинъ миллионъ пудовъ. На такое слабое, сравнительно, развитіе хлѣбозалоговыхъ операций оказывали сильное вліяніе отдѣльныя неудачи, явившіяся послѣдствіемъ неправильной постановки дѣла мало освѣдомленными членами т-въ.

Обращаясь къ живой силѣ кр. т-въ, докладчикъ констатируетъ, что грамотные среди членовъ кр. т-въ составляютъ всего 20 проц., и это также сильно отражается на жизнеспособности кредитной кооперации.

7 декабря начались операци Союза.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Синкинъ.

Объ упрощенныхъ союзахъ малаго района.

„Я мыслю себѣ кооперативную Россію, покрытую Союзами—мелкими и большими, простыми и сложными“. (Дм. Илимскій)

Въ „Вѣстникѣ Кооперативныхъ Союзовъ“, издаваемомъ при участіи российскихъ кооперативныхъ союзовъ и

Московскаго Народнаго Банка, за прошлый годъ былъ помѣщенъ рядъ статей различныхъ авторовъ (А. Евдокимова, А. Покровскаго, Дм. Илимскаго), въ которыхъ такъ или иначе подчеркивается необходимость образованія на мѣстахъ союзовъ мелкаго района, въ цѣляхъ продуктивнаго направленія союзнаго строительства въ Россіи.

Попытаемся свести эти статьи воедино для уясненія этого назрѣвающаго вопроса недалекаго будущаго нашей кооперации.

А. Евдокимовъ въ № 2 журнала пишетъ:

„Есть цѣлый рядъ весьма существенныхъ обстоятельствъ, благодаря которымъ чрезвычайно трудно разрабатывать для Россіи схему союзнаго объединенія.

Сама по себѣ территория нашей страны своею обширностью, разнообразіемъ хозяйственной жизни и племенного состава областей, затрудняетъ примѣненіе повсюду какой-либо одной отечественной системы строительства.“

Далѣе авторъ указываетъ на слѣдующіе виды объединеній:

1) Образованіе финансовыхъ и закупочныхъ по сельско-хозяйственнымъ предметамъ центровъ, для кредитной кооперации—губернскаго типа.

2) Объединенія малаго района для сбора, а иногда и для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

3) Объединенія малаго района для закупочнаго дѣла по сельско-хозяйственнымъ предметамъ.

4) Областные объединенія разнаго типа товариществъ для сбыта тѣхъ или иныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Наличность всѣхъ подобныхъ заданій не въ каждой мѣстности выдвигается сразу и потому въ каждомъ маломъ и въ каждомъ широкомъ районѣ главное для даннаго момента заданіе, подчиняетъ другія, второстепенныя, и отсюда стремленіе кое-гдѣ выраженное, создавать разносторонніе союзы кооперативовъ.

Такимъ образомъ, одинъ изъ первыхъ вопросовъ о направленіи союзнаго строительства въ Россіи въ отрасляхъ кредитной и сельско-хозяйственной коопераціи—встаетъ такой: правильно-ли стремиться къ тому, чтобы въ каждомъ широкомъ и въ каждомъ маломъ районѣ осуществилось построение одного всесторонняго союза для трехъ заданій: а) финансовыя задачи; б) закупка предметовъ сельско-хозяйственнаго назначенія; в) сборъ и сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ какъ на мѣстный, такъ и на широкой рынокъ.

При этомъ вопросъ этотъ можетъ рѣшаться не одинаково по отношенію къ району малому и району широкому.

Затѣмъ въ рѣшеніяхъ этого вопроса возможно намѣтить цѣлый рядъ вариантовъ."

Другой авторъ, А. Покровский, въ № 8 журнала, (стран. 444-я) говоритъ:

"Извѣстно, что жители данной мѣстности тяготеютъ къ извѣстному центру, гдѣ можно сбыть собственные продукты, приобрести нужные, будь то городъ или село, но непременно гдѣ есть рынокъ, базаръ. Вотъ при этихъ центральныхъ пунктахъ и необходимо устроить мѣстные порайонные союзы.

Если одно т-во не настолько сильно, чтобы справиться со всѣми сложными операціями по посредничеству, куплѣ и продажѣ и проч., то четыре-пять т-въ составить изъ себя уже настолько солидную силу, съ которой придется почитаться и кулакамъ. Вотъ при этихъ небольшихъ мѣстныхъ союзахъ на общія средства союзныхъ товариществъ и должны быть оборудованы и сельско-хозяйственные склады и прокатные пункты, и амбары для ссыпки хлѣба, и склады кустарныхъ производствъ и проч.

Къ намъ въ отдѣльное т-во, иногда куда нибудь въ сторону за 8-10 верстъ по тѣмъ или инымъ причинамъ крестьянинъ не повезетъ иногда хлѣбъ, а скорѣе потащится на базаръ, хотя бы съ цѣлью получить въ данную ми-

нуту полный рубль, а не 75%⁰/₀. Привезетъ на рынокъ, а цѣны не установились, или совсѣмъ на хлѣбъ нѣтъ спросу. Теперь онъ сбываетъ его кулакамъ иногда за полцѣны, и только бы не везти назадъ домой, а тогда—вотъ онъ нашъ союзъ!—пожалуйте, Отсортируютъ его хлѣбъ и выдадутъ нужную ссуду, съ переводомъ даже на мѣстное т-во. А потомъ весной производятъ съ нимъ окончательный расчетъ.

Въ такомъ союзѣ уже могутъ составить довольно крупныя партіи хлѣба и кустарныхъ производствъ, съ которыми согласятся имѣть дѣло и крупные покупатели и, пожалуй, интенданство.

И это все здѣсь подъ руками у производителя и потребителя. А губернский союзъ непременно долженъ снабжать оборотными средствами, инструктировать, руководить, прискивать рынки, способствовать приобретению и продажѣ.

Вотъ, мнѣ кажется, при такой стройной организаціи, и только тогда у насъ хорошо пойдетъ и посредничество, и хлѣбозалоговыя операціи и проч., и не будутъ эти операціи слабыми, никому не нужными, а пожалуй, и вредными попытками отдѣльныхъ т-въ съ тѣмъ, чтобы при первой же неудачѣ опускались руки и мы ныли: „одинъ въ полѣ не воинъ“.

За организацію такихъ порайонныхъ союзовъ и должны по моему мнѣнію въ первую голову приняться губернскіе союзы черезъ своихъ инструкторовъ и членовъ правленія."

Наконецъ, г. Дм. Илимскій въ № 9, по поводу событий въ Сибирскомъ Союзѣ артелей (отдѣленіе алтайцевъ въ Барнаулѣ) находитъ (стран. 494-я), что въ дѣленіи союзовъ не слѣдуетъ видѣть „признаковъ разложенія."

— Это не разложеніе, а естественное *размноженіе*, здоровый результатъ усложненія и уплотненія мѣстной хозяйственной жизни. Также дѣлятся и отдѣльные кооперативы и ни-

чего худого отъ этого не происходитъ. Нѣкоторый ущербъ, связанный съ дробленіемъ союзовъ, всегда можетъ быть пополненъ путемъ согласованія дѣйствій районныхъ объединеній въ крупныхъ областныхъ соглашенияхъ по тому типу, на который я уже указывалъ въ № 3 нашего журнала.

Начатки «Всесибирскаго Союза Кооперативовъ».

Такъ можно было бы озаглавить замѣтку г. И. Юдина въ „Союзѣ Потребителя“, № 19 за текущій годъ, въ которой авторъ даетъ отчетъ о совѣщаніи представителей сибирскихъ кооперативныхъ Союзовъ, созванномъ 30 апрѣля въ г. Ново-Николаевскѣ по вопросу о созданіи комиссіи по закупкѣ и сбыту при отдѣлѣ Моск. Нар. Банка.

Хотя сообщеніе объ этомъ совѣщаніи было сдѣлано нами въ предыдущемъ номерѣ, мы передаемъ содержаніе этой любопытной замѣтки въ выдержкахъ, причемъ оговариваемся, что всѣ курсивы принадлежатъ редакціи:

Союзное объединеніе.

На совѣщаніе съѣхались представители почти всѣхъ крупнѣйшихъ кооперативныхъ организацій Сибири.

Кредитная к-ція была представлена тремя крупнѣйшими союзами.

Были представители сельско-хозяйственныхъ обществъ: Восточно-Сибирскаго, Западно-Сибирскаго, Обско-го и Омскаго, — и отдѣльных крупнѣйшихъ п-ныхъ обществъ и кредитныхъ товариществъ.

Работы совѣщанія продолжались три дня.

Открывая совѣщаніе, А. В. Витте попутно познакомилъ ихъ съ задачами и цѣлями предполагаемой закупочной комиссіи. Въ общій мнѣній быстро намѣтились два основныхъ теченія, оформившихъ два различныхъ положенія о комиссіи: 1) — *периодически*

съѣзжающаяся закупочная комиссія съ бюро освѣдительнаго характера; и 2) — *постоянно-дѣйствующая* организація кооперативовъ, построенная на принципѣ широкой автономіи съ независимыми исполнительными органами.

Сторонниками перваго теченія явились „кредитники“. Такъ же понималъ задачи комиссіи и Московскій Народный Банкъ.

Но совсѣмъ иначе взглянули на дѣло представители союзовъ, объединяющихъ о-ва п-лей. Они заняли иную позицію и горячо защищали *самостоятельность и независимость* комиссіи.

Разсматривая закупочную комиссію *какъ первый шагъ къ общесибирскому объединенію*, представители потребительской коопераціи, естественно, всѣ свои стремленія направили на то, чтобы сразу же создать благопріятныя условия для укрѣпленія и роста этого очереднаго дѣла. *Такого энергичнаго напора кредитники не выдержали* и, потерявъ всякую надежду собрать большинство, — особой декларацией отъ имени трехъ крупнѣйшихъ кредитныхъ союзовъ — Алтайскаго, Маринскаго и Новониколаевскаго — откровенно заявили, что по нынѣшнимъ временамъ созданіе постоянной закупочной комиссіи не только не вызывается необходимостью, но является совершенно излишней роскошью. Ихъ вполне удовлетворяетъ товарный отдѣлъ Московскаго Народнаго Банка, а посему... *они уклоняются отъ участія въ созданіи комиссіи*. Такая демонстрація первоначально разстроила нѣкоторое замѣшательство, но все же равновѣсіе быстро возстановилось. Представители банка не оказались въ такой степени твердокаменными и пошли на нѣкоторыя уступки.

Послѣ долгихъ и горячихъ преній, относительно принципиальныхъ основъ закупочной комиссіи, совѣщаніе постановило наказъ, утвержденный правленіемъ и совѣтомъ Банка, признать

совершенно не отвѣчающимъ задачамъ и цѣлямъ комиссія и выработать новый въ духъ самостоятельности и независимости комиссія.

Размѣръ товарныхъ операций комиссія по обслуживанію кооперативовъ, обраzuющихъ ее, совѣщаніемъ былъ опредѣленъ, примѣрно, до 10—12 милліоновъ рублей въ годъ. Въ основу разсчета была положена анкета, произведенная отдѣленіемъ Банка о товарной емкости кооперативовъ. Бюджетъ комиссія былъ сведенъ въ 64 тысячи рублей съ чистой прибылью въ 10 тысячъ руб., причемъ процентъ коммисіонныхъ ставокъ взятъ очень незначительный, а на нѣкоторые сорта товаровъ и совсѣмъ не былъ начисленъ.

Бюро комиссія было составлено изъ опытныхъ товаровѣдовъ сибирской коопераціи.

Совѣщаніе закрылось послѣ ряда пожеланій широкихъ успѣховъ новому органу объединенія—закупочной комиссія—и участники развѣхались по мѣстамъ съ твердой надеждой, что *начатки объединенія здѣсь укрѣпленные ими, въ недалекомъ будущемъ завершатся созданіемъ могучаго Всесибирскаго Областного Союза Кооперативовъ.*

И. Юдинъ.

Въ Союзѣ кооператив.

Засѣданіе Совѣта Алтайскаго Союза кооперативовъ состоялось 6 іюня. Изъ разсмотрѣнныхъ вопросовъ наиболѣе важны слѣдующіе:

1) Рѣшено вступить въ акціонерное товарищество, образовавшееся для выработки клепки на Кавказѣ.

2) Западно-Сибирское общество сельскаго хозяйства, считая необходимымъ содержаніе двухъ представитель отъ кооперативныхъ организацій въ Уральскомъ и Томскомъ порайонныхъ комитетахъ, предлагаетъ Алтайскому Союзу ассигновать 800 р. Весь

расходъ на содержаніе двухъ представителей опредѣленъ въ 10.000 рублей.

Признавая всю важность контроля за правильнымъ соблюденіемъ очереди отправки желѣзно-дорожныхъ грузовъ, Совѣтъ все же нашелъ нужнымъ подробнѣе выяснитъ вопросъ о распредѣленіи расходовъ между отдѣльными кооперативами. Организацию представительства въ порайонные комитеты, по мнѣнію Совѣта, могла бы взять на себя закупочная комиссія при Новониколаевскомъ отдѣленіи Народнаго банка, вокругъ которой объединились Сибирскіе кооперативные Союзы.

3) Зачисленіе слушателей на счетоводные курсы, рѣшено производить въ такомъ порядкѣ: 1) члены состоящихъ въ Союзѣ кооперативовъ, 2) раненые воины, 3) учителя и учительницы сельскихъ школъ, 4) всѣ остальные кандидаты. Въ случаѣ, если желающихъ поступитъ на курсы будетъ слишкомъ много, Совѣтъ призналъ необходимымъ считаться съ общей подготовкой кандидатовъ.

4) Разсмотрѣна просьба о помощи жены бывшаго инструктора Союза Черемныхъ. Она погорѣла, мужъ призванъ на военную службу и лежитъ въ больницѣ разбитый парализемъ. Рѣшено выдать мѣсячный окладъ.

5) Рѣшено открыть на лѣтнее время складъ валовыхъ товаровъ въ с. Усть-Чарышская Пристань, для снабженія ими ближайшихъ къ Пристані кооперативовъ и горнаго района.

6) Поступило нѣсколько заявленій о командировкѣ за счетъ Союза на кооперативные курсы при университетѣ Шанявскаго. Разсмотрѣніе заявленій отложено до выработки особой комиссіей правилъ пользованія стипендіями, установленными общимъ собраніемъ.

7) По поводу предложенія одной фирмы приобрести кинематографъ Совѣтъ признаетъ желательнымъ демонстрированіе картинъ кинематографа

съ культурно-просвѣтительной цѣлью поручаетъ правленію разработать этотъ вопросъ и собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія.

8) По предложенію омскаго отдѣла Московскаго о-ва с.-хоз. рѣшено для облегченія всевозможныхъ справокъ и ходатайствъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ принять участіе въ содержаніи особаго Секретариата подъ руководствомъ члена Госуд. Совѣта И. И. Лаптева.

Совѣтъ ассигнуетъ 100 рублей.

9) Рѣшено разослать по артелямъ свѣдѣнія объ установленныхъ твердыхъ цѣнахъ, чтобы предупредить сбытъ скота за безцѣнокъ спекулянтамъ.

10) Разсмотрѣно предположеніе Омскаго отдѣла Московскаго о-ва с.-хоз. объ устройствѣ на средства кооперативныхъ Союзовъ питомника овецъ „Рамбуль“. Содержаніе питомника обойдется въ 15.000 рублей.

Совѣтъ нашелъ крупныя затраты на опытъ разведенія овецъ въ настоящій тяжелый моментъ нежелательными и высказалъ пожеланіе оказать нѣкоторую поддержку Алтайскому с.-хоз. обществу, если оно возьметъ на себя задачу оборудовать такой питомникъ въ небольшихъ размѣрахъ.

11) Подвозку товаровъ со склада Союза до пристаней и вокзала рѣшено принимать за счетъ Союза.

12) Разрѣшено правленію, по его усмотрѣнію, производить выдачу пособія служащимъ, призываемымъ въ войска, въ размѣрѣ оклада отъ $\frac{1}{2}$ до 1 мѣсяца.

13) Рѣшено послать телеграмму членамъ Государственнаго Совѣта И. И. Лаптеву и С. Л. Зубашеву съ просьбой всемѣрно содѣйствовать скорѣйшему прохожденію черезъ Государственный Совѣтъ кооперативнаго закона въ редакціи Государственной Думы.

Слѣдующее засѣданіе Совѣта назначено на 15 іюля.

Представительство Союза въ городской продовольственной комиссіи

правленіемъ поручено Н. И. Большанину.

Въ смѣшанную комиссію по работкѣ коллективнаго договора представителемъ правленіемъ избранъ С. Е. Пузыревъ.

На общее собраніе уполномоченныхъ Алтайскаго Союза кредитныхъ товариществъ представителемъ нашего Союза избранъ А. Ф. Мериновъ, и замѣстителемъ его С. Е. Пузыревъ.

Выписка кооперативныхъ изданій. Для кооперативовъ, входящихъ въ составъ Союза, правленіемъ выписанъ общедоступный кооперативный сельскій журналъ „Общее Дѣло“, издаваемый Московскимъ Союзомъ потребит. обществъ. Ввиду постоянныхъ жалобъ на неисправность почтовыхъ конторъ и волостныхъ правленій журналъ выписывается на контору Союза.

Правленіемъ сдѣланъ также заказъ на кооперативные календари Московскаго Союза и Томскаго комитета содѣйствія коопераціи.

Крупная сдѣлка. Фирма Притчина въ г. Війскѣ, ликвидируя свое дѣло, продала Алтайскому Союзу кооперативовъ различныхъ товаровъ, главнымъ образомъ мануфактуры, на сумму около 100.000 рублей.

Культурный уголокъ.

На кромокъ барнаульскаго бора, въ 6 верстахъ отъ города, лежитъ участокъ земли, арендованный не для извлеченія выгоды, а для высокой цѣли—цѣли испытанія культурныхъ приемовъ земледѣлія, разведенія улучшенныхъ сѣмянъ, и распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній среди нашихъ земледѣльцевъ. Это опытное или, какъ его называютъ официально, сѣменное поле Алтайскаго сельско-хозяйственнаго общества.

Три года тому назадъ здѣсь былъ пустырь, заросшій бурьяномъ, такъ какъ эти поля когда-то воздѣлывались, а потомъ были заброшены. Теперь мы видимъ иную картину.

Теперь здѣсь раскинулись постройки, пасѣка, распаханная поля.

Притомъ, обработка полей отличается отъ обычной, практикующей не только на сосѣднихъ пашняхъ, но и по всему Алтаю: здѣсь введены пары, что является могучимъ средствомъ для борьбы съ сорной растительностью и особенно съ засухами, такъ часто посѣщающими нашъ край. Потомъ, посѣвъ производится не руками изъ лужка, а сѣялкой. Рядовой посѣвъ, можно сказать, тоже является новинкой, потому что онъ, еще не сдѣлался обычнымъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Между тѣмъ, рядовой посѣвъ значительно сберегаетъ сѣмена и даетъ повышенные урожаи.

А пшеница „Ноз“, „шведскій“ овесъ, высѣваемые на полѣ, являются культурнымъ сѣменнымъ матеріаломъ.

Травосѣяніе также не оставлено безъ вниманія, и посѣвы клевера, люцерны, вики показываютъ, что они могутъ давать хорошіе укусы, что при недостаткѣ природныхъ сѣнокосовъ имѣетъ огромное значеніе для мѣстныхъ хозяевъ. Кромѣ того, здѣсь заложены ягодный садъ огородъ и древесный питомникъ.

Показательная пасѣка Алтайскаго сельско-хозяйственнаго общества, прекрасно поставленная, служитъ распространенію знаній по пчеловодству и сдѣлала уже пчеловодами многихъ лицъ, которыя были далеки отъ этой отрасли. Въ настоящее время тамъ ведутся курсы по пчеловодству, которые привлекли, несмотря на военное время, 48 слушателей.

Таковы акратцѣ жизни и задания опытнаго поля и вмѣстѣ съ тѣмъ самаго сельско-хозяйственнаго общества.

Все-таки работа сельско-хозяйственнаго общества находится еще въ стадіи развитія, и оно еще бѣдно всѣмъ, начиная съ площади земли въ 30 десятинъ и кончая активными работниками. Однако предъ обществомъ лежатъ задачи, имѣющія огромное значеніе для окружающаго крестьянства, что даетъ ему право на существованіе и на дальнѣйшее расширеніе полезной дѣятельности.

Въ ближайшемъ будущемъ предполагается организовать курсы по животноводству.

Вообще подобные періодическіе курсы по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства вмѣстѣ съ показательными полями, пасѣкой, садомъ, скотнымъ дворомъ, постройка котораго недавно закончена, явятся маленькой народной сельско-хозяйственной академіей, которая будетъ пока единственнымъ источникомъ агрономическихъ знаній для мѣстныхъ хозяевъ. Она пробудитъ мысль крестьянина, научитъ его задумываться надъ своимъ хозяйствомъ, надъ своимъ житьемъ-бытьемъ, а въ этомъ залогъ подъема какъ сельско-хозяйственной, такъ и общественной жизни.

Такимъ образомъ будущее опытнаго поля принесетъ громадную культурную цѣнность.

Отъ души желаемъ, чтобы къ этому культурному уголку шире торилась тропа роднымъ алтайскимъ пахаремъ.

Вл. Софрановъ.

По Алтаю.

(Отъ собствен. корреспондентовъ).

С. Молоково.

2 іюня инѣ случайно пришлось заглянуть въ амбаръ молоковского сельскаго старосты, гдѣ помѣщается канцелярія сельскаго управленія. Ста-

роста въ это время отсутствовалъ, „управляль“ одинъ писарь Черепановъ Разсылный Обского вол. правлія доставилъ почту—казенную и частную корреспонденцію, я зашелъ справиться о корреспонденціи, отчасти своей,

а болѣе кр-го т-ва. Тамъ уже собралось много женщинъ и дѣвушекъ, желающихъ получить письма съ войны отъ мужей, сыновей и братьевъ, и просятъ писаря, не задерживая объявить имъ ихъ корреспонденцію. Но писарь грубо кричалъ имъ: „вонъ отсюда! Что вы налѣзли, мнѣ ничего изъ-за васъ не видно! Идите сами да и разбирайте, а я вамъ не обязанъ“. Нѣкоторыя стали было выражать обиду, но писарь беретъ такихъ за плечо, повертываетъ лицомъ къ выходу и „выводитъ честью“, т. е. выталкиваетъ. Такое обращеніе писаря Черепанова мною наблюдалось уже не разъ, но я предполагалъ, что онъ это такъ себѣ по-стариковски шутитъ, но въ дѣйствительности оказалось, что это не шутки, что онъ отъ души прописываетъ посѣтителямъ, въ особенности посѣтельницамъ, какъ говорится, — шейной мази. Въ это-же вре-

мя пришла къ писарю солдатка В. Паршукова и просить дать ей справку насчетъ какихъ-то денегъ, но онъ ей въ этомъ наотрѣвъ отказалъ и при мнѣ вытолкнулъ изъ своего амбара-канцелярїи въ шею. Справка Паршуковой нужна была о деньгахъ, возвратившихся за нерозыскомъ мужа, и, какъ я потомъ узналъ, деньги находятся въ Барнаульскомъ Казначействѣ и ей объ этомъ объявлялось, но до сихъ поръ почему то не приходятъ. Она и просила справку изъ журнала, когда и куда та переписка услана сельскимъ правленіемъ, но вмѣсто справки она получила отъ писаря Черепанова толчки въ шею. Писарь Черепановъ поступилъ въ Молоково только съ 12 мая, а солдатокъ, и матерей солдатъ уже много повытолкалъ изъ своей канцелярїи.

Очевидецъ.

Еще благодарность

за даръ „Алтайскаго Союза Кооперативовъ“.

Ваше Высокопреподобіе,

Глубокоуважаемый Батюшка!

Складъ подарковъ имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА сердечно благодаритъ Васъ и Г. г. членовъ артелей и потребительныхъ обществъ Алтайскаго Союза Кооперативовъ за присланные 100 бочекъ масла, которое на дняхъ будетъ распределено по всѣмъ арміямъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Глубоко благодарный и признательный Вамъ, Батюшка, графъ Петръ Капнисть.

Письмо это было адресовано предсѣдательствовавшему на общемъ собраніи священнику Романовской церкви о. Феодору Шигарову.

БАЛАНСЪ.

Алтайскаго Союза Кредитныхъ и ссудо-сберегат. Товариществъ.
на 9-е июня 1916 года.

Активъ.		Пассивъ.	
1) Касса	2010 руб. 60	1) Капиталы: основ. занят. въ Госуд. Банкѣ	40000 руб.
2) Тек. счета и вклады въ кред. учрежден.	59121 „ 28	а. паевой союзн. т-въ	19639 „ 50
3) Цѣнные бумаги:		б. спеціальн.: занят. въ Г. Банкѣ	20000 „
а) гарантир. правител.	20567 „ 50	Союзныхъ Т-въ	982 „ 84
б) негарантирован.	2805	2) Вклады:	
4) Имущество движимое	7762 „ 22	а. срочные	145940 „
5) Товары собственные	257782 „ 21	б. до востребов.	66404 „ 78
6) Срочн.-ссуды въ формѣ уч. векселей	30000 „	в. на т/сч. прост.	193391 „ 74
7) Разныя лица и учрежденія	240604 „ 56	г. „ „ услов.	72793 „ 26
8) Периодическія изданія	963 „ 09	3) Суммы, внесены на покупк.	24395 „ 68
9) Страховыя операціи	664 „ 52	4) Займы Союза	100 „
10) Расходы, подлежа. возврату	628 „ 53	5) Москов. Народн. Банкѣ	10492 „ 04
11) Наложенные платежи	389 „ 95	6) Получен. по операц. т. г.	
12) Текущіе расходы:		а. комиссія	25415 „ 75
а. проценты и комиссія	11805 „ 62	б. проценты	2645 „ 04
б. по управленію	15139 „ 90	7) Проц., подлежа. упл. по т./сч. и вкладамъ	9918 „ 10
		8) Переходящія суммы	18126 „ 25
Итого	650244 „ 98	Итого	650244 „ 98

Правленіе.

Редакторъ М. О. Курскій.

Издатель Алтайскій Союзъ кредитныхъ и ссудо-сберег. т-ствъ.

Акціонерное Общество Балтикъ Въ Швеціи—Стокгольмъ.

Отдѣленіе для Сибири: гор. Челябинскъ, Оренбургской губ.

СЕПАРАТОРЫ „БАЛТИКЪ“

Наилучшіе сливкоотдѣлители новѣйшаго времени.

Идеальные типы для среднихъ и мелкихъ молочныхъ хозяйствъ.

Покупайте и убѣдитесь въ высокихъ качествахъ сепараторовъ „Балтикъ“, дѣлающихъ молочное хозяйство доходнымъ и дающимъ приобретаателямъ своимъ самую крупную прибыль.

Маслобойки и другія принадлежности молочнаго хозяйства.

Представитель для Алтайскаго Округа:

Алтайскій Союзъ Кредитныхъ и Ссудо-Сберегат. Т-въ. Г. Барнаулъ.

Отъ Комитета содѣйствія Сибирской Кооперациі

Въ цѣляхъ облегченія условій присканія кооперативнаго труда, Комитетъ обращается ко всѣмъ союзнымъ инструкторамъ и служащимъ съ просьбой извѣщать Комитетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они желали бы перемѣнить мѣсто службы. Въ извѣщеніяхъ необходимо указывать: 1) имя, отчество и фамилію, 2) семейное положеніе, 3) специальность, 4) мѣсто прежней службы (желательны копіи рекомендацій), 5) желаемый окладъ, 6) въ какое мѣсто предпочтительно перейти.

Всѣ справки о свободныхъ вакансіяхъ сообщаются Комитетомъ бесплатно.

Секретарь Комитета **Дм. Голенищевъ-Кутузовъ**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 г.
на ежемѣсячный литературный, научный и политическій журналъ

„Сѣверныя Записки“.

4-й годъ изданія. Петроградъ. Вышелъ № 3.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Сныть—разсказъ Ив. Бунина; 2) Пѣсни невинности.—Стихотворенія. Вильяма Блена, переводъ Маршана. 3) Ярѣ.—Повѣсть. Часть II-ая, Сергѣя Есенина: 4) СТИХОТВОРЕНІЯ.—Марины Цвѣтаевой 5) ШПАГА КАВАЛЕРА, пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ. М. Левбергъ. 6) ИСКУССТВО СЦЕНЫ.—М. Шагинянъ. 7) МОСКОВСКІЕ ТЕАТРЫ.—Я. Тугендхольда. 8) ПО ВЫСТАВКАМЪ.—Н. Пунина. 9) РУССКІЕ УЧЕНЫЕ О НАУКѢ И ЕЯ ЗНАЧЕНІИ.—П. Юшкевича. 10) НАЦІОНАЛЬНОЕ ВЪ ИНТЕРНАЦІОНАЛЬНОМЪ.—Е. Сталинскаго. 11) НАЦІОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЪ СИБИРИ (Озвучаніе)—Дм. Илимскаго. 12) МОСКОВСКІЯ ПИСЬМА. II. СЪБЪЗДЫ.—В. Зензинова. 13) ИСПАНІЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.—Б. Кржевскаго. 14) СОЦІАЛЬНЫЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОЮЮЩЕЙ ЕВРОПЫ.—Александрова. 15) ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ НАЗАДЪ И ТЕПЕРЬ.—В. Водозова. БИБЛОГРАФІЯ.

Изъ содержанія слѣдующей книги: (выйдетъ въ концѣ мая).

1) Африка.—Разсказъ Е. Замятина. 2) Калина въ палисадникѣ.—Повѣсть. А. Новикова. 3) Ярѣ.—С. Есенина. 4) Великодушный влюбленный.—Новела. Сервантеса. 5) Неопалимая купина.—Романъ Роллана. 6) Стихотворенія.—Г. Адамовича. Е. Цедербаумъ. К. Липскерова. Статьи: 7) Военно-промышленныя организаціи и демократія.—Б. Воронова. 8) По теченію.—Н. Огановскаго. 9) Почему бѣженцы не работаютъ.—Г. Штейнберга. 10) Тризны и кануны.—Югурты. 11) О дѣтскихъ рисункахъ.—Я. Тугендхольда. 12) Загадка жизни.—П. Шмидта. 13) Наканунъ коммерческой войны (письмо изъ Англіи)—В. Керженцова. 14) Новая попытка интуитивной философіи.—С. I. Гессена. 15) Тайный голосъ Шекспира.—А. Смирнова. 16) Сервантесъ и его новеллы.—Б. Кржевскаго. 17) О драмѣ Сервантеса.—А. Гвоздева. 18) Иностранная жизнь.—И. Брусилоскаго. 19) Хроника внутренней жизни.—Д. Заславскаго и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1916 г. съ достав. и. пересыл. на годъ **7 р.**
на 6 мѣс. **4 р.**, на 3 мѣс. **2 р. 25 к.**

Подписка принимается: въ главной конторѣ журнала Петроградъ, Загородный пр., 21, и въ крупныхъ книжн. магаз. Издательница С. И. Чащина.

Барнаульское

КРЕДИТНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

имѣть въ продажѣ на своихъ складахъ
издѣлія своихъ членовъ-кустарей:

ХОДКИ по типу Воткинскихъ.

ПУРТА на желѣзномъ и деревянномъ ходахъ.

КОШЕВКИ плетеныя и Томскаго типа

САНИ Тюменскаго типа.

КОРОБКИ для ходовъ плетеныя.

КОЛЕСА дубовыя для желѣзныхъ и для деревянныхъ ходовъ.

МОЛОТИЛКИ производства К. Н. Калашникова

ВЪЯЛКИ Уфимскаго типа, большихъ и малыхъ размѣровъ.

СОРТИРОВКИ, ФУХТЕЛИ мѣстной работы мастера Бородина.

СНОПОВЯЗАЛЬНЫЙ ШПАГАТЪ изъ пеньки,

КОЧМА.

ПИМЫ производства мѣстной артели пимокатовъ „Кустарь“ и другихъ мастеровъ.

ШАПКИ разныя мѣстныхъ кустарей.

ТОВАРИЩЕСТВО ПОКУПАЕТЪ и ИМѢЕТЪ

на складахъ разныя матеріалы для своихъ членовъ: желѣзо кровельное и сортовое, овечью шерсть, лѣтнину и веснину, кислоту, коноплю, лѣсной и дровяной склады и проч.

Адресъ конторы:—г. Барнаулъ, уголь Соборнаго пер. и Бійской ул., собственный домъ № 71.

„ для писемъ—Барнаулъ, Барнаульскому Кредитному Товариществу.

„ телеграммъ—Барнаулъ, Кредитное

Телефонъ № 297.

АЛТАЙСКІЙ СОЮЗЪ

Кредитныхъ и Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ

принимаетъ вклады

Отъ товариществъ, отъ частныхъ лицъ и отъ частныхъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений.

Проценты по вкладамъ Союзъ платитъ:

До востребованія	5 годовыхъ
Срокомъ на одинъ годъ	6 " "
" " свыше года	6 $\frac{1}{2}$ " "
На простой текущій счетъ	5 $\frac{1}{2}$ " "
На условный текущій счетъ	6 " "

Кредитныя товарищества получаютъ на $\frac{1}{2}$,0% выше по всѣмъ видамъ вкладовъ.

При этомъ Союзъ обращаетъ вниманіе на слѣдующія льготы, предоставленныя по закону вкладчикамъ, внесшимъ свои сбереженія въ Союзъ:

1) Завѣщательные вклады освобождаются отъ оплаты наслѣдственной пошлиной, если наслѣднику или каждому изъ наслѣдниковъ причиталось ко дню смерти завѣщателя вклада съ наросшими на него процентами не болѣе 1000 руб.

2) Проценты по вкладамъ, не облагаются сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (Уставъ о прямыхъ налог. ст. 456, п. 2, по продолж. 1895 года).

3) Вкладные документы (книжки и бланки), а также и записи въ нихъ, оплатъ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

Счета по вкладамъ сохраняются втайнѣ отъ постороннихъ лицъ и открываются не иначе, какъ по основанному на законѣ требованію правительственной или судебной власти. За нарушеніе этой тайны служащіе Союза отвѣчаютъ по ст. 1157 Улож. о наказаніяхъ.

Кромѣ вкладныхъ, Союзомъ производится еще слѣдующія операціи:

- 1) Выдача ссудъ союзнымъ товариществамъ;
- 2) Сбытъ произведеній труда членовъ товариществъ (хлѣба, кожи, шерсти, конопля и пр.);
- 3) Покупка сѣменныхъ матеріаловъ;
- 4) Покупка всякихъ товаровъ, нужныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ-то: с. х. машинъ, орудій, шпагата, запасныхъ частей, желѣза: сортового и кровельнаго, веревки, колесъ, ходковъ, а также по заказамъ товариществъ для артелей, предметовъ продовольствія: соли, сахара и пр.

Правленіе.

„Алтайскій Союзъ Кооперативовъ“

Открылъ свои дѣйствія 1 мая 1915 г.
при наличности 70 членовъ

Въ настоящее время въ Союзъ состоитъ 115 члена.

Союзъ производитъ слѣдующія операціи:

а) принимаетъ отъ своихъ членовъ и сбываетъ на русскихъ и заграничныхъ рынкахъ сливочное масло всѣхъ сортовъ:

б) покупаетъ пчелиный натуральн. медъ, воскъ и вошину

в) снабжаетъ своихъ членовъ всѣми необходимыми принадлежностями молочнаго хозяйства (сепараторы разныхъ системъ, конные приводы, маслобойки, маслообработники посуда, клепка, пергаментъ, соль и пр.);

г) способствуетъ своимъ членамъ въ сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства: кожъ, шерсти, пшена и пр.

ПРИ КОНТОРѢ ИМѢЮТСЯ:

1) ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ТОВАРОВЪ, для обслуживанія нуждъ артельныхъ лавокъ и потребительныхъ обществъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: мануфактурное, галантерейное, бакалейное, москательное, скобяное и кожевенное.

2) СКЛАДЪ ПЧЕЛОВОДНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ какъ-то: ульевъ, медогонокъ, вошины и сѣмянъ медоносныхъ растений.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПЧЕЛОВОДОВЪ: инструкторъ—специалистъ *бесплатно* даетъ сельскимъ пчеловодамъ совѣты, указанія и составляетъ смѣты по оборудованію пасѣкъ и пчеловодныхъ складовъ при артеляхъ, потребительныхъ обществахъ и кредитныхъ товариществахъ

АДРЕСЪ конторы—г. Барнаулъ, Московскій просп.,
уголь Сузунской улицы.

• для писемъ—Барнаулъ „Алтайскій Союзъ Кооперативовъ“

• телеграммъ—Барнаулъ, „Алтайсоюзъ“,

■■■■■■■■■■ Телефонъ № 36 4. ■■■■■■■■■■

Усл. тек. счетъ въ Государственомъ Банкѣ № 37926
Тек. счетъ въ Русско-Азиатскомъ Банкѣ № 847
„ „ „ Русскомъ для внѣшней торговли Банкѣ 338